

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «Теория и практика перевода»

(наименование)

45.03.02 Лингвистика

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Перевод и переводоведение

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Стратегии перевода текстов на общественно-политическую тематику
(на материале параллельных текстов сайта ИноСМИ.РУ)

Студент

Я. Г. Царева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к. пед. н., доцент А. Н. Малявина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность данной работы заключается в необходимости всестороннего изучения лингвистических особенностей перевода общественно-политической лексики в связи с расширением внешнеполитических и экономических связей между государствами, а также ростом числа контактов с зарубежными партнерами.

Объектом исследования являются общественно-политические тексты сайта ИноСМИ.РУ на английском и русском языках.

Предметом исследования выступают стратегии перевода текстов на общественно-политическую тематику с английского языка на русский.

Цель работы – выявить основные стратегии перевода общественно-политических текстов с английского языка на русский.

Задачи:

- обозначить особенности текстов публицистического стиля на общественно-политическую тематику;
- выявить стратегии перевода общественно-политических текстов;
- провести предпереводческий анализ англоязычных текстов на общественно-политическую тематику;
- осуществить сопоставительный анализ переводов сайта ИноСМИ.РУ для выявления стратегии перевода, типичной для каждого переводчика или всего издания ИноСМИ.Ру целиком.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и приложений.

В первой главе рассматриваются особенности текстов на общественно-политическую тематику и стратегии их переводов. Вторая глава посвящена анализу англоязычных текстов на общественно-политическую тематику, а также сопоставительному анализу переводов и оригиналов сайта ИноСМИ.РУ.

Список используемой литературы включает 41 источник, девять из которых на иностранных языках. В **приложениях** представлены таблицы с соотношением трансформаций.

Общий объем работы составляет 67 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические аспекты перевода текстов СМИ	7
1.1. Особенности публицистического стиля и текстов на общественно-политическую тематику.....	7
1.2. Стратегии перевода текстов на общественно-политическую тематику	13
Выводы по первой главе.....	21
Глава 2. Анализ оригиналов и переводов текстов на общественно-политическую тематику сайта ИноСМИ.РУ	23
2.1. Предпереводческий анализ текстов на общественно-политическую тематику на английском языке	23
2.2. Сопоставительный анализ переводов сайта ИноСМИ.РУ	29
Выводы по второй главе.....	57
Заключение	59
Список используемой литературы.....	61
Приложение А Частотность употребления лексических трансформаций в тестах на общественно-политическую тематику разных жанров	68
Приложение Б Частотность употребления лексико-грамматических трансформаций в тестах на общественно-политическую тематику разных жанров	69
Приложение В Частотность употребления грамматических трансформаций в тестах на общественно-политическую тематику разных жанров	70

Введение

В последние годы переводы общественно-политических текстов с английского языка на русский пользуются невиданной ранее популярностью. Мы считаем, это связано, в первую очередь, с происходящими общественно-политическими и экономическими событиями во всем мире, в частности, в России и США. Журналисты стремятся описать актуальные явления в сфере политики с особой яркостью стиля, применяя всевозможные языковые средства. Конечно, это придает текстам на общественно-политическую тематику образность и привлекательность, но в то же время требует от переводчика определенных навыков и опыта переводческой деятельности. В перенасыщенном информационном пространстве современности информация важна здесь и сейчас, перевод той или иной общественно-политической статьи должен быть осуществлен оперативно, иначе актуальность перевода и потребность в нем теряется.

Данная выпускная квалификационная работа посвящена разбору стратегий перевода общественно-политических текстов сайта ИноСМИ.РУ. **Актуальность** темы работы обусловлена необходимостью всестороннего изучения лингвистических особенностей перевода общественно-политической лексики. Так как происходит расширение внешнеполитических и экономических связей между государствами и растет число контактов с зарубежными партнерами, в настоящее время перевод материалов на общественно-политическую тематику приобретает большое значение.

Объектом исследования являются общественно-политические тексты сайта ИноСМИ.РУ на английском и русском языках.

Предметом исследования выступают стратегии перевода текстов на общественно-политическую тематику с английского языка на русский.

Цель работы – выявить основные стратегии перевода общественно-политических текстов с английского языка на русский.

Поставленная цель исследования предполагает решение следующих **задач**:

- обозначить особенности публицистического стиля текстов на общественно-политическую тематику;
- выявить стратегии перевода общественно-политических текстов;
- провести предпереводческий анализ англоязычных текстов на общественно-политическую тематику;
- осуществить сопоставительный анализ переводов сайта ИноСМИ.РУ для выявления стратегии перевода.

Теоретическая значимость ВКР заключается в том, что результаты исследования стратегий перевода общественно-политических текстов вносят вклад в общую и частную теорию перевода, разработку вопросов общественно-политического перевода, а также в определение оптимальных способов передачи языковых единиц общественно-политической тематики в публицистике.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования для начинающих и опытных переводчиков при подготовке к работе с переводами и анализами текстов на общественно-политическую тематику.

Исследование проводится с применением следующих **методов**: анализ научной литературы, метод сплошной выборки, предпереводческий анализ, сопоставительный анализ.

Теоретическую базу исследования составляют работы отечественных ученых, занимавшихся теорией перевода (В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер, А. В. Федоров), общественно-политическим переводом (Н. Е. Караханова, А. В. Михеев, Е. Е. Осетрова), а также зарубежных специалистов в области политического языка (М. Эдельман, О. Фельдман, Дж. Джозеф).

Материалом исследования являются пять оригинальных текстов изданий США и Великобритании и их перевод, размещенный на сайте ИноСМИ.РУ. Объем оригинальных текстов составляет 50 000 знаков с пробелами, объем переводов текстов – 48 833 знаков.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и приложений.

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, его актуальность, цель и задачи.

В первой главе рассматриваются особенности текстов на общественно-политическую тематику и стратегии их переводов. Вторая глава посвящена анализу англоязычных текстов на общественно-политическую тематику, а также сопоставительному анализу переводов сайта ИноСМИ.РУ.

В **заключении** обобщаются выводы по проведенному исследованию.

Список используемой литературы включает 41 источник, девять из которых на иностранных языках.

В **приложениях** представлены таблицы с соотношением трансформаций, применяемых при переводе текстов на общественно-политическую тематику различных жанров.

Глава 1. Теоретические аспекты перевода текстов СМИ

1.1. Особенности публицистического стиля и текстов на общественно-политическую тематику

«Понятие публицистического стиля формируется из языка печатных изданий, таких как газеты и общественно-политические журналы, а также из языка докладов, речей и бесед на политические и другие актуальные темы. Имеющие значение для сферы политики сообщения о событиях и явлениях, происходящих в иных областях жизни общественности, прежде всего в экономике и культуре, также можно отнести сюда» [3, с. 167].

«В публицистическом стиле особенное значение имеют две важнейшие функции языка: информационная и воздействующая. Журналист – не просто сторонняя личность, фиксирующая происходящее, а активный участник событий, усердно отстаивающий собственную позицию. Задача публицистики – принимать активное участие в происходящем, формировать мнение общественности, просвещать, побуждать к действиям. Отсюда выводятся такие важные стилеформирующие черты публицистического стиля, как оценочность, страстность, эмоциональность. Вопросы, которые поднимают журналисты, не дают покоя миллионам людей, и описывать их сухим книжным языком не имеет смысла, так как ключевая для публицистического стиля функция влияния объясняет острую потребность публицистики в оценочных экспрессивных средствах».

«Информационная функция публицистического стиля предполагает наличие других стилеформирующих черт: точности, логичности, официальности, стандартизованности» [9, с. 59]. «В реалиях не требующей отлагательств подготовки журнальных публикаций по горячим следам событий, особый интерес к которым проявляет общественность, журналисты применяют знакомые им публицистические приемы, частоупотребимые языковые средства, устойчивые речевые обороты (клише). Это определяет стандартизацию языка печатного издания, и, по словам специалистов, именно

стандартизированность речи гарантирует быстроту подготовки материала. Обращение к стандартам языка не только бережет усилия корреспондента, помогая ему своевременно реагировать на происходящее, но и упрощает усвоение новой информации читателями. Таким образом, сочетание выразительности и стандарта – неотъемлемая черта публицистического стиля» [9, с. 60].

Учитывая, что произведения публицистического стиля направлены на широкий круг читателей, главным критерием выбора языковых средств является общедоступность. Публицисты должны избегать использования сложных для понимания читателей узкоспециальных терминов, жаргонных выражений, иноязычной лексики, перегруженных синтаксических конструкций. Публицистический стиль – это открытая система языковых средств, которая позволяет журналистам прибегать к использованию элементов других функциональных стилей и, в зависимости от содержания публикации, употреблять разнообразную лексику, включая внелитературные слова и выражения, важные для точной передачи событий и образа их героев.

Как отмечает Е. В. Никитина, «лексику публицистического стиля отличают предметное многообразие и стилистическое богатство» [21, с. 107]. Здесь обширно распространена общеупотребительная, нейтральная книжная и разговорная лексика и фразеология. На общем нейтральном фоне выделяются оценочные лексико-фразеологические средства. Например, встречаются не только разговорно-просторечные, но и книжные слова и выражения, взаимодополняющие друг друга для создания запоминающегося образа для читателя. Публицисты часто используют термины в метафорическом значении, что никак не исключает их употребления в точном значении, если того требует контекст.

В публицистическом стиле широко применяются интернационализмы, расширение круга которой свойственно для современности. Дополняется и словарь научной терминологии, стремительно выходящей за рамки употребления лишь специалистами. Публицистический стиль мгновенно берет

на вооружение новые понятия и соответствующие им слова и словосочетания, характеризующие общественно-политические процессы в мире. Нередко используются необычные сочетания, в которых оценочные имена прилагательные описывают социальные и политические процессы.

Отдельного внимания заслуживает использование в публицистическом стиле речевых стандартов, клише. Данные языковые единицы прочно закрепились в лексиконе журналистов. А. В. Михеев подчеркивает, что «от речевых стандартов, употребляющихся в публицистическом стиле, следует отличать речевые штампы – шаблонные обороты речи» [17, с. 73].

«Синтаксис публицистической литературы и устной речи характеризуется правильностью и четкостью построения предложений, простотой и ясностью конструкций. Используются монологическая речь, диалогическая (например, в интервью), прямая речь. Публицисты грамотно применяют различные синтаксические выразительные приемы: не прямой порядок слов (инверсия), риторические вопросы, побудительные и восклицательные предложения. В публицистическом стиле имеют место все виды односоставных предложений: номинативные, определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные» [30, с. 51].

Что касается конкретно общественно-политических текстов, они характеризуются пропагандистской или агитационной ориентацией материала для формирования или изменения общественного мнения, информативной направленностью, а также содержанием языковых элементов полемики: языковых клише, буквализмов, штампов, общественно-политических терминов, оценочных слов, жаргона и просторечия.

Переводчику зачастую приходится прибегать к «корректировке» стиля подлинника под газетно-журнальный стиль переводящего языка. В отличие от нейтрального стиля научно-технического текста, язык газетных статей часто эмоционально заряжен, что может приближать его к языку художественной литературы. Здесь имеют место эпитеты, метафоры, сравнения, элементы юмора, иронии и т. д. Поэтому задача состоит и в том, чтобы донести до

читателя все экспрессивные детали, равно как и политическую и социальную направленность общественно-политических текстов.

В синтаксическом плане газетный текст значительно проще языка научно-технических изданий, в нем реже встречаются сложные грамматические конструкции и обороты. В целом газетный текст характеризуется стремлением к сжатости повествования, причем эта черта особенно заметна в газетных заголовках, которые также имеют яркий стилистический характер.

Помимо жанрово-стилистических характеристик общественно-политических текстов в целом, необходимо отметить ряд языковых особенностей, характеризующих жанр газетной статьи. Среди них можно выделить следующие:

- «Высокая степень стандартизации применяемых средств: большой процент устойчивых и клишированных выражений, различные журналистские штампы, лексикализованные метафоры, термины и названия и т. п.

- Экспрессивность языка как средство привлечения внимания читателя, выражения отношения к передаваемой информации, расстановки оценочных акцентов и т. п.

- Насыщенность самыми разнообразными реалиями общественной, политической и культурной жизни, а также аллюзиями к литературе, истории, кино и цитатами.

- Использование разговорной, сниженной, сленговой и ненормативной лексики.

- Широкое использование образной фразеологии и идиоматической лексики, в том числе игры слов, каламбуров, пословиц и поговорок.

- Частотное использование других стилистических приемов и фигур речи, таких как гиперболы, литоты, образные сравнения, метафоры, метонимия, эвфемизмы и другие.

– Особая черта письменных текстов СМИ – газетные и журнальные заголовки, построенные на игре слов, каламбурах, цитатах и деформированных идиомах» [12, с. 19].

Наконец, поговорим об особенностях изучаемой нами тематики на материале исследований зарубежных ученых. В зарубежной лингвистике изучение политического языка приходится на половину XX века. С 1980-х годов и до настоящего времени наблюдается повышенный интерес к языку политики, однако, как отмечает О. Фельдман, «исследования по данному вопросу до конца XX века «носили фрагментарный характер»» [36, с. 8]. Важно подчеркнуть, что в основном изучают политический язык (political language), политический дискурс (political discourse), язык политики (language of politics), социально-политический язык (political and social language). Несмотря на тот факт, что ученые используют разные подходы при изучении таких понятий, как «политический язык», «язык политики», «политическая риторика», «политическая речь», «политический стиль», «политический дискурс» очевидно, что эти термины представляют равнозначные понятия для обозначения взаимоотношений между языком и политикой.

При изучении политического языка зарубежные ученые выделяют три разных, но взаимосвязанных подхода:

«Первый ориентирован на содержание политического языка. Такие исследования связаны с характеристиками, нормами и ценностями спикера или идеологическим содержанием сообщения.

Второй популярен в среде ученых, которые пытаются выявить, что политики говорят, обращая внимание на структуру аргументов и их мотивированность. Данный подход используется практически во всех направлениях исследования политического языка.

В фокусе третьего находится стиль политического языка и его форма. Исследователи подчеркивают, что в зависимости от того, что политики используют в своей речи и как они вербально выражают свои мысли, оказывается воздействие на значения, обретаемые словами. Подобные

исследования изучают язык в его конкретном применении, отражают коннотативные значения и эмоциональное воздействие слов. Все больше исследований посвящено анализу стиля с целью более глубокого понимания того, как политический язык приобретает смысл и силу убеждения» [43, с. 271].

В труде М. Эдельмана «Political language: Words that succeed and Policies that fail», посвященном изучению политики США, «представлен анализ языка как символической системы» [34]. А. Бирд в книге «The Language of Politics» «исследует негативное восприятие по отношению к ключевым понятиям «политика» и «политик» в обществе. Здесь автор поднимает вопросы семантики, как в политическом дискурсе политики используют метафоры и метонимию, как это сказывается на политической культуре в целом. В исследовании, посвященном изучению языка политиков, очень подробно описаны их выборные кампании на языковом уровне, а также проанализированы политические речи и ораторское искусство политиков, ответы политиков во время интервью в СМИ и в парламенте» [33]. Дж. Джозеф в работе «Language and Politics» освещает вопросы цензуры, гендерной политики, пропаганды и выбора языковых средств. Исследуется речь, унижающая членов общества по расовым, половым и этническим признакам, приводится характеристика этнической и национальной идентичности в языке [38].

В целом стоит отметить разноаспектное изучение политического языка в зарубежной лингвистике. Основное внимание уделяется изучению формирования политического языка и его воздействующей и прагматической функциям, идеологии и пропаганде в политическом дискурсе, взаимодействию языка и общества, критическому анализу политического дискурса.

1.2. Стратегии перевода текстов на общественно-политическую тематику

На сегодняшний день тексты на общественно-политическую тематику особенно популярны. Листая ленту новостей или читая газету, современный человек постоянно сталкивается с такими текстами. Именно с этим связан растущий интерес лингвистов к переводу текстов такого типа. Многие хотят усовершенствовать методы анализа текстов и несомненно уже достигнуто много успешных результатов, как и в понятии «стратегия перевода».

Стратегия перевода текста на общественно-политическую тематику всегда зависит от намерений, знаний и умений специалиста: что именно в тексте будет подвергнуто изменениям, каким именно и что хочет получить переводчик в результате.

Для начала обратимся к понятию стратегия перевода. В переводческой деятельности понятие «стратегия перевода» получило распространение достаточно давно. Этап формирования переводческой стратегии является промежуточным между предпереводческим анализом и самим переводом текста. Отметим, что, говоря о процессе перевода, исследователи используют не только термин «стратегия перевода», но и «переводческая стратегия», «стратегия поведения переводчика в процессе перевода» или «тактика перевода».

Стоит отметить, что не во всех научных справочниках вы сможете найти определения термину «стратегия перевода». Например, в известном «Толковом переводоведческом словаре» Л. Л. Нелюбина его нет. Именно это показатель того, что данный вопрос требует внимания и тщательного изучения.

«Понятие «стратегия перевода», с одной стороны, очень популярно на современном этапе развития науки о переводе, а с другой стороны, «является одним из наименее определенных понятий переводоведения». На самом деле под переводческой стратегией рядом исследователей понимаются и поведенческие характеристики переводчика, и тактика перевода, и конкретные

переводческие операции, применяемые для достижения адекватности перевода. Говоря об особенностях процесса перевода как такового, такие ученые, как И. С. Алексеева, Т.А. Войнич, Н. К. Гарбовский, В. Н. Комиссаров, оперируют терминосочетаниями «стратегия перевода» и «переводческая стратегия» как синонимическими понятиями. Более того, различные исследователи вкладывают разное содержание в понятие «стратегия перевода», вероятно, именно этим фактом во многом и вызвана проблема определения этого термина» [11, с. 207].

Для того, чтобы четко понимать, что означает термин «стратегия перевода» нам нужно проанализировать происхождение и формирование специального значения самого слова «стратегия». Мы будем рассматривать, что предлагают нам словари русского языка и энциклопедические словари.

О. В. Кафискина провела исследование данного вопроса и пишет, что «слово «стратегия» в русском языке ассоциируется, прежде всего, с военным делом. Действительно, практически все словари русского языка и энциклопедии в качестве первого, то есть основного, определения стратегии предлагают определение военного термина «стратегия»» [13, с. 5].

Так как процесс перевода – это определённая деятельность человека, вполне логичным будет использование переносного значения слова «стратегия». Так как определения слова «стратегия» в общем смысле означает подготовку чего-либо, мы можем сделать промежуточный вывод о том, что суть «стратегии» заключается в подготовке и планировании будущей деятельности в соответствии с определёнными условиями и целью.

Стратегия перевода не требует четкой последовательности переводческих действий, она предполагает умение оперировать методами и техниками перевода в определенных ситуациях, от которых будет зависеть «траектория» пути переводчика. Она в свою очередь определяется различными факторами, влияющими на характерность перевода: адекватность передачи оригинала, цели перевода текста, стилистические особенности оригинала, отношение автора к тексту и так далее. Кроме выбора траектории

пути, для стратегии перевода характерна поэтапность, а также корректировка, постоянная сверка своих действий относительно плана и модификация своих переводческих действий.

Теперь мы изучим, как обозначают стратегию перевода известные переводоведы и лингвисты.

А. Г. Витренко приходит к выводу о том, «что переводческая стратегия – это некое переводческое мышление, мотивирующее действия переводчика. При этом понятие стратегии слишком разносторонне, чтобы считаться научным, кроме того оно носит бытовой характер» [5, с. 9].

Например, Г. Хениг и П. Куссмауль рассматривают это понятие с практической точки зрения и говорят, что для того «чтобы достичь этой цели, необходима стратегия перевода, которая покажет оптимальный путь решения переводческих проблем. Как и любая стратегия, переводческая стратегия должна опираться на факты. В этом отношении она сопоставима со стратегией игрока в шахматы, где игрок должен ориентироваться в фазе развития игры на время, которым он располагает, и на стратегию противника. То, как он последовательно осуществляет выбранную им стратегию, показывает размещение им шахматных фигур, а это становится понятным лишь для профессионалов. Таким образом, дилетант или начинающий в данной области нуждается в комментарии эксперта, если он хочет распознать лежащую в основе игры стратегию» [51, с. 53].

Х. Крингс также попытался осмыслить стратегию перевода с теоретической точки зрения, и он был одним из первых. Он говорит, что переводческая стратегия – это «потенциально осознанные планы переводчика, направленные на решение конкретной переводческой проблемы в рамках конкретной переводческой задачи» [53, с. 18]. Кроме того, Х. Крингс делит анализ переводческой деятельности на две категории: микростратегию – способы решения ряда переводческих задач и макростратегию – способы решения одной задачи.

«Другой авторитетный исследователь в области теории перевода, И. С. Алексеева, воспринимает стратегию как постоянно изменчивую величину, которая изменяется в зависимости от специфики этапа перевода. Ученый считает, что стратегия перевода складывается на этапе предпереводческого анализа. На данном этапе переводчик решает ряд важнейших задач: сбор экстралингвистических сведений; определение источника, реципиента и цели перевода. Представляется несколько дискуссионным положение, высказанное ученым о том, что на этапе предпереводческого анализа текста можно точно определить, какие конкретно операции нужно будет осуществлять при собственно переводе и в какой последовательности они выстроятся» [11, с. 209].

«И. С. Алексеева подразделяет переводческую стратегию на три основных этапа: предпереводческий анализ текста, аналитический вариативный поиск и анализ результатов перевода» [13, с. 9].

«Предпереводческий анализ текста призван направить внимание переводчика на наиболее значимые моменты в коммуникативной и предметной ситуации исходного текста, а также на существенные характеристики самого текста» [2, с. 64]. «Так, необходимый анализ текста включает в себя:

- сбор внешних сведений о тексте;
- определение источника и реципиента;
- определение состава информации и её плотности;
- определение коммуникативного задания текста;
- определение речевого жанра» [13, с. 9].

«Аналитический вариативный поиск происходит на этапе практического выполнения перевода, при необходимости подбора наиболее адекватного соответствия среди множества синонимов и вариативных эквивалентов ПЯ. Данный этап нацелен на создание терминологического и лексического единства создаваемого текста ПЯ, то есть на то, чтобы у читателя не

возникало ощущение нарушения стилей речи (если это не было задумано и воссоздано в переводе) и др. недочётов восприятия текста» [4].

Анализ результатов перевода – это последний этап стратегии перевода. На данном этапе переводчик может спокойно прочесть конечный результат своего перевода и выявить оставшиеся ошибки и недочеты.

«В. Н. Комиссаров в труде «Современное переводоведение» характеризует стратегию как «своеобразное переводческое мышление, которое лежит в основе действий переводчика» и выделяет три группы принципов осуществления процесса перевода, которые составляют основу переводческой стратегии. Описываемые лингвистом принципы включают ряд лингвистических и экстралингвистических факторов: некоторые исходные установки; выбор общего направления действий, которым переводчик руководствуется при принятии конкретных решений; выбор характера и последовательности действий в процессе перевода [15, с. 209].

В. В. Сдобников довольно четко и раскрыто описал понятие «стратегия перевода». В ней он описывает черты присущие стратегии перевода:

Ориентирование в ситуации. Переводчик в данном случае выступает в роли ответственного за формирование стратегии перевода и осуществляет ориентирование в коммуникативной ситуации, что способствует успешному осуществлению деятельности общения. Также переводчик сам устанавливает ряд некоторых факторов:

- кто именно будет инициатором перевода;
- какие именно цели преследует инициатор перевода;
- каковы его ожидания в отношении перевода;
- действий переводчика;
- условия осуществления участниками предметной деятельности;
- характер отношений между участниками диалога (официальный/неофициальный) и так далее.

Формулирование цели. Определение цели перевода происходит уже на этапе ориентирования в процессе коммуникации. Можно смело считать, что переводчик единственный человек, понимающий реальную цель перевода и формулирующий эту цель, как план дальнейших действий. Остальные участники коммуникации не формулируют цель перевода, у них есть только собственные цели в рамках заданных условий и некоторые ожидания в отношении перевода.

Прогнозирование. Основа деятельности прогнозирования переводчика – это умение ориентироваться в ситуации коммуникации. Оно включает в себя:

- возможные изменения коммуникативной ситуации и ее дальнейшее развитие. Коммуникация – это процесс взаимодействия и ввиду непредвиденных обстоятельств он может быть подвержен каким-либо изменениям. Умение ориентирования в коммуникативной ситуации дает возможность переводчику составлять прогноз возможных событий в рамках данной коммуникативной ситуации, что позволяет ему заранее быть готовым к всевозможным изменениям и принять правильное решение. Стоит отметить, что механизм вероятностного прогнозирования важен в условиях как письменного перевода, так и устного. В письменном переводе использование механизма вероятностного прогнозирования сводится только к составлению прогнозов развития ситуации неkontaktного общения.

- второе – это прогнозирование возможных реакций со стороны участников коммуникации на оказываемое на них воздействие, в том числе и со стороны текста перевода. Переводчик должен предугадывать: а) отношение реципиента перевода к тексту перевода; б) отношение реципиента к автору оригинала; в) психологический эффект, который текст перевода может оказать на реципиента. Деятельность переводчика нацелена на обеспечение определенного коммуникативного эффекта, на достижение определенной, заранее осознанной цели перевода, что, в свою очередь, предполагает осуществление действий, обеспечивающих достижение этой цели. Очевидно,

что эти действия не должны быть абсолютно спонтанными. Отсюда важность такого компонента стратегии перевода, как планирование [26, с. 167].

Планирование. Это заключительный этап в стратегии перевода, где переводчик планирует осуществление определенных переводческих действий и их последовательность. Переводчик начинает осуществлять определенные действие до начала самого перевода, например:

- в синхронном переводе – восприятием оригинала на слух и в тоже время интерпретация текста перевода;
- в письменном переводе – визуальное и предварительное ознакомление с оригиналом;
- в последовательном переводе – вести переводческую скоропись, а затем во время пауз коммуникантов осуществлять перевод;
- в художественном переводе – выделять образные компоненты текста и способы их передаче, и так далее.

Здесь мы говорим об определенных действиях, которые помогают осуществить данный вид перевода. В зависимости от того какой это вид перевода и коммуникативной ситуации переводчик вырабатывает свой собственный план действий. Одним из самых важных элементов планирования считаются первичные параметры ситуации. Сюда можно отнести:

- «роль в формировании ситуации с использованием перевода;
- цель осуществления перевода, определяемую исходя из специфики данной коммуникативной ситуации.

Причем цель перевода является, пожалуй, самым главным фактором, оказывающим влияние на планирование переводческой деятельности и формирование стратегии перевода в целом. При этом следует вспомнить, что цель осуществления перевода может и не совпадать с целью автора оригинала, с целью создания оригинала. Уже эти две разные ситуации должны определять

разные линии поведения переводчика в процессе осуществления перевода, то есть разные стратегии» [26, с. 169].

Подытожить труды В. В. Сдобникова можно его собственным определением: «Стратегия перевода – это программа осуществления переводческой деятельности, формирующаяся на основе общего подхода переводчика к выполнению перевода в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, определяемая специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою очередь, определяющая характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации» [26, с. 172].

Теперь перейдем непосредственно к стратегиям перевода общественно-политических текстов. Текст публицистического стиля, которым является любая статья, характеризуется признаками, свойственными и художественному стилю. Таким образом, основные функции публицистического текста – оказание влияния на аудиторию и сообщение информации. Данные функции реализуются в текстах подобных статей при помощи разных стилистических приемов.

Существует множество разновидностей текстов публицистического стиля на общественно-политическую тематику: от информационной заметки до интервью. Данные тексты являются частью какой-то газеты или журнала и этот факт играет важную роль в определении переводчиком стратегии перевода.

Цель применения стратегии перевода текстов публицистического стиля на общественно-политическую тематику состоит в создании успешного перевода текста подобной тематики, выражающего авторскую позицию, с соблюдением всех правил перевода.

Определяя средства, которые обеспечивают инвариантность текста перевода, прежде всего нужно выявить источник публицистического текста. Чаще всего это сделать несложно, так как авторство указано в самом источнике, но поскольку у каждого журнала есть свой формат и все тексты

проходят редактуру, мы не сможем увидеть индивидуальные черты автора в статьях на общественно-политическую тематику.

Реципиентами публицистических текстов на общественно-политическую тематику в основном являются широкие массы населения, люди, которые заинтересованы в политике и том, что происходит в мире.

Также, в публицистических текстах содержится большое количество когнитивной информации. Её выражают цифровые данные, даты, имена собственные, названия организаций и учреждения и т. д. Переводчик никак не может повлиять на выбор данных, их позицию или последовательность. Переводчика лишь остается посредником передачи остальных средств оформления.

Выводы по первой главе

Итак, рассмотрев аспекты публицистического стиля в целом, мы выяснили, что его важнейшей чертой является сочетание экспрессии и стандарта. Стилеобразующие черты данного стиля включают как оценочность, страстность, эмоциональность, так и точность, логичность, официальность и стандартизированность. Лексика публицистического стиля отличается тематическим многообразием и стилистическим богатством, в то же время характеризуется использованием речевых стандартов и клише. В синтаксисе стиля отмечается правильность и четкость построения предложений, простота и ясность конструкций.

Перейдя к изучению особенностей общественно-политических текстов, мы отметили, что их жанрово-стилистические особенности включают частое употребление фразеологических сочетаний, неологизмов, безличных оборотов и сокращений. Языковые особенности текстов на данную тематику выражаются в экспрессивности языка для привлечения внимания читателя, насыщенности разнообразными реалиями, использовании обширного числа стилистических приемов и фигур речи и т. д.

На сегодняшний день данный вопрос стратегии перевода остается актуальным для изучения, так как существуют большое количество разных мнения лингвистов, которые не приходят к единой точки зрения.

В. В. Сдобников выделяет четыре основных компонента переводческой стратегии: 1) ориентирование в ситуации, 2) формулирование цели, 3) прогнозирование, 4) планирование.

В тоже время И. С. Алексеева подразделяет переводческую стратегию на три основных этапа: 1) предпереводческий анализ текста, 2) аналитический вариативный поиск 3) анализ результатов перевода.

Но определенно точно можно сказать, что стратегию перевода выбирает только сам переводчик и она может быть разной в зависимости от ситуации. Также именно от нее будет зависеть, каким будет перевод в конце своего долгого пути и какого он будет качества. Для того чтобы сделать адекватный перевод текстов на общественно-политическую тематику важно выбрать правильную стратегию перевода, которая включает в себя набор определенных переводческих действий, зависящих от большого количества факторов: жанр текста, реципиент, культурологические особенности, лингвистические особенности оригинала, но в первую очередь от цели перевода.

Глава 2. Анализ оригиналов и переводов текстов на общественно-политическую тематику сайта ИноСМИ.РУ

2.1. Предпереводческий анализ текстов на общественно-политическую тематику на английском языке

Для данного исследования было выбрано пять статей на английском языке на общественно-политическую тематику, взятых с различных англоязычных изданий методом случайной выборки, общим объемом 50 000 знаков с пробелами. На сегодняшний день тексты на общественно-политическую тематику очень актуальны и популярны, так как каждый человек интересуется тем, что происходит в мире и политике. Переводы текстов на такую тематику всегда будут пользоваться спросом.

Предпереводческий анализ является началом и основой работы любого переводчика. Это важный этап, без которого невозможно обойтись.

Публикация «America's Indo-Pacific Folly» представляет собой пример аналитической статьи. Отмечая популярность подобного рода публикаций в качественной специализированной прессе, рассмотрим англоязычный оригинал данного материала как вид текста, в частности его функциональный аспект. «Аналитическая статья относится к публицистическим текстам, чертами которых, по мнению множества исследователей, являются наличие четкой структуры, логической аргументации, переменной модальности (присутствуют как объективные данные, так и мнение автора-эксперта), широкое применение специальной лексики, нацеленность на инициацию дискуссий, ориентация на образованного читателя» [8, с. 35] – все эти признаки нашли отражение в рассматриваемом материале.

Источником текста является периодическое издание Foreign Affairs, издаваемое Советом по международным отношениям (Council on Foreign Relations) – одно из самых влиятельных в сфере внешней политики в США. В рамках теории журналистики его можно отнести к категории slow media или «качественной прессы».

Данная статья имеет цепляющий заголовок, характерный для широкого спектра публицистических текстов: *«America's Indo-Pacific Folly: Adding New Commitments in Asia Will Only Invite Disaster»*. Адресатами информации выступают американские политики, эксперты в сфере геополитики, образованные читатели.

Коммуникативная задача текста выражается в донесении авторского мнения узкому кругу читателей, экспертов. В статье автор выражает сомнение к действиям руководства США на диверсификацию геополитического курса в сторону от традиционных союзнических отношений со странами Восточной Азии к более широкому «индо-тихоокеанскому партнерству». Для достижения коммуникативной цели используются приемы: парентетическое внесение (*«Biden appointed Kurt Campbell – one of the architects of President Barack Obama's "pivot" to Asia – as his "Indo-Pacific Coordinator"»*), эмоционально-оценочные эпитеты (*«unrealistic expectations and unvetted assumptions»*, *«overzealous competitive impulse»*), узкоспециализированные термины (*«coercive diplomacy»*, *«zero-sum competition»*), метафора (*«field of play»*), синекдоха (*«Washington's voice»*). В качестве источников объективной информации используются фактологические данные: восемь цитат политических и военных деятелей, сведения о кабинетных назначениях, отсылка к «геополитическому травелогу» Р. Каплана, ссылка на соцопрос Asean Studies Centre.

Широкое использование вышеуказанных стилистических средств вместе с аргументами подчеркивает авторскую модальность аналитического материала. Автор четко выделяет свое негативное отношение к «распылению» геополитического влияния Америки в азиатском регионе, при этом оставляя пространство для дискуссии, как это и принято в материалах подобного рода: *«None of the above is an argument for neglecting the Indian Ocean»*.

Автор чередует эмоциональную оценочную лексику *«There is also the risk that by trying to cleverly distract and disadvantage China in the Indian Ocean, the United States will distract and disadvantage itself»* с выдачей объективных

данных: *«Recent polling also indicates that most Southeast Asian nations do not care about great-power competition nearly as much as they do about climate change, ... – the inverse of U.S. foreign policy priorities of late»*. Подводя итог, можно говорить о выраженном аналитическом характере данного материала.

Статья «Ranked for 2021: Top 5 Militaries On Planet Earth» является кратким обзорным материалом, относящимся к жанру обзора. Для этого жанра характерна лаконичность подачи материала, информативная насыщенность, второстепенность мнения автора, объективная модальность. Коммуникативная установка жанра «обзор» заключается в информировании читателя о рассматриваемых в рамках материала объектах, их свойствах, независимой оценке и обобщении приведенных данных, а также воздействии на читателя путем логического вывода из вышеперечисленных фактов. Наиболее часто используемые речевые формы, характерные для обзора – «повествование», «сообщение», «описание-характеристика».

Текст является обзором-сравнением вооруженных сил стран, занявших первые пять позиций в GlobalFirepower's Military Strength Ranking (всемирный рейтинг армий мира). Материал структурно разделен на шесть частей: введение и пять пунктов, объясняющих данный выбор. Источником текста является The National Interest – американское политологическое издание консервативной направленности. С точки зрения теории журналистики оно относится к категории качественной прессы.

Адресатами информации являются как эксперты, так и любители геополитики. В тексте используются узкоспециализированные термины, характерные для текстов общественно-публицистической тематики на узкоспециализированную тематику. Для достижения коммуникативной цели текста – разъяснения мнения экспертов о рейтинге пяти сильнейших армий мира – автор широко использует эпитеты (*«vast manpower»*, *«a formidable coastal defense force»*), парентезы (*«has taken recent steps – in large part through licensed production and technology transfer deals – to establish the groundwork»*),

метафоры («*the crown of the world's strongest military*»), идиому («*passes... with flying colors*»).

Информативная наполненность текста не ограничена авторским комментарием: присутствуют ссылки на семь аналитических статей, к примеру, статья о военной доктрине США «Why It's Time for the Carrier Battle Group». Подводя итоги, можно предположить, что в рассматриваемой статье присутствует как когнитивная информация, представленная статистическими данными, так и эмоционально-оценочная информация, выраженная авторским мнением.

Статья «Exclusive: Britain pours billions into race to develop world's fastest missile» является обзорно-аналитическим материалом жанра «аналитический обзор». Аналитический обзор в теории журналистики – композитный жанр, включающий в себя чисто информативный обзор и аналитические компоненты. Коммуникативной целью аналитического обзора является максимально всестороннее отражение явлений, причем с выдачей информативных данных параллельно проводится авторская аналитическая работа. Функционально материал является обзором новейших программ вооружения Британии и иных стран, производящих сверхзвуковые баллистические ракеты.

Текст опубликован в ежедневном периодическом издании The Telegraph. Для рассматриваемого текста характерна лаконичность и логичность. Адресатом информации является широкий круг читателей, интересующихся политикой и вооружением стран. В тексте отсутствует узкоспециализированная геополитическая терминология, термины оборонной промышленности. Они либо разъясняются автором: «*High-Mach, or hypersonic, refers to speeds roughly between Mach 5 and Mach 10*», либо понятны из контекста. Информантами выступили неназванные источники The Telegraph, официальные комментаторы Минобороны Великобритании, в тексте также приведены ссылки на собственные аналитические материалы.

Эмоционально-оценочная лексика, как видно в предложении «*Adversaries such as Russia have invested in new air weapons programmes*», подчеркивает авторское мнение о России и Китае как о конкурентах Британии в гонке вооружений, а также выделяет роль США как главного геополитического союзника: «*Military research and development should emulate the US Air Force's Next Generation Air Dominance Programme*». В тексте присутствует инфографика, характерная для аналитических статей.

Статья «EXCLUSIVE: Partying lifestyle, dodgy business dealings, family drama! It's all about 'My Son Hunter,' a 'biopic' from controversial conservative filmmakers focusing on the president's son that is set to start filming this summer», изданная The Daily Mail, является типичным таблоидным текстом. Материалы англоязычных таблоидов отличаются следующими свойствами: экономией языковых средств, отбор простой лексики, использование общественно-политических оборотов, использование характерных стереотипов и языковых клише, совмещение черт публицистического стиля с чертами других стилей. Рассматриваемая статья демонстрирует эти и другие характерные особенности материалов своей информационной группы.

Данная статья является обзором готовящегося документального биографического фильма на острую политическую тему. Информантами выступает супружеская пара режиссеров.

Текст опубликован в The Daily Mail, являющемся показательным примером таблоидной британской прессы, публикующей сенсационные сообщения со множеством иллюстраций. Адресатом информации является широкий круг читателей.

В целях выразительности заголовков статьи перегружен, для захвата внимания читателя под заголовком расположены «ключевые моменты» статьи. Функции материала экспрессивное воздействие и информирование. В рассматриваемом материале стилистика экспрессивна, используются звукоподражание («*The filmmaking couple hopes to make another splash*»), аллюзия («*It's 'Austin Powers' meets 'King Lear' with a dash of 'House of Cards'*»),

аллитерация («*controversy and corruption*», «*murder and manslaughter*»), анафора («*This is a story that has to come out, this is a story that needs to be known by everyone*»).

В структуре текста присутствуют иллюстрации, указанные выше как характерологическая особенность материалов подобного рода. Это можно увидеть на рисунке 1.

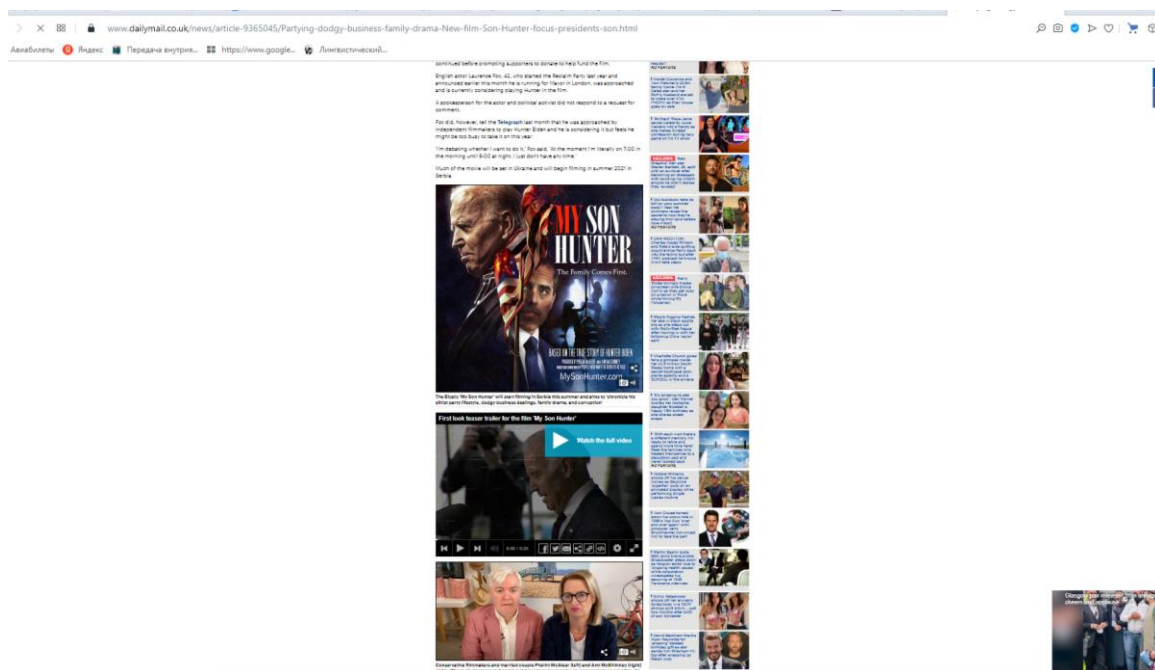

Рисунок 1 – Иллюстрации к фильму

Публикация «Russia Doesn't Have a Navalny 2.0» относится к жанру аналитического интервью. Аналитическое интервью – модификация, разновидность информационного жанра интервью. Классическое информационное интервью представляет собой диалогический текст, в интервью участвуют два лица – интервьюер и интервьюируемый. Структурно-композиционно классическое интервью состоит из введения, основной части и концовки. Классическое информационное интервью прежде всего несёт в себе сообщение о фактах, отвечая на вопросы «Что?», «Где?», «Когда?». В свою очередь, аналитическое интервью отличается от информационного постановкой вопросов – интервьюируемому предлагается отвечать на развёрнутые вопросы, рассуждать о последствиях тех или иных явлений.

Структурно рассматриваемый текст разделён на вступление и блок интервью. Информантами выступают авторы книги о российском оппозиционном политике, политологи. Коммуникативная цель текста

закljučается в донесении до читателя точки зрения авторов на текущие политические события в России – в частности, о роли в них Алексея Навального. Адресатами информации являются образованные читатели. Издание Bloomberg относится к категории качественной деловой прессы. Достижению коммуникативной цели текста содействуют тропы: метафоры «*crossed a red line*», лексический повтор «*legitimacy, legitimacy, legitimacy*», эпитеты «*solid, stable parliament*». В рассматриваемом тексте прежде всего представляют интерес особенности перевода прямой речи.

Подводя итоги предпереводческого анализа выбранных нами текстов, можно отметить разносторонность коммуникативных задач выбранного материала. Несмотря на то что все статьи относятся к публицистическому стилю на общественно-политическую тематику, их жанры отличаются, что обуславливает разнообразие стилистических средств, доступных авторам для оперирования.

2.2. Сопоставительный анализ переводов сайта ИноСМИ.РУ

Сопоставительный анализ – это анализ формы и содержания текста перевода в сопоставлении с формой и содержанием оригинала. Анализ заключается в выявлении лексических, грамматических и стилистических единиц, составляющих текст оригинала и текст перевода, и осмыслении преобразований, выполненных переводчиком в процессе перевода, а в нашем случае для выявления стратегии перевода, типичной для каждого переводчика или всего издания ИноСМИ.Ру целиком.

Напомним, что для данного исследования на сайте ИноСМИ.Ру было выбрано пять переводов статей на общественно-политическую тематику на русском языке методом случайной выборки, а также их оригиналов на английском языке общим объемом 100 000 знаков с пробелами.

Для более детального анализа данных тестов, мы будем рассматривать тексты практически целиком, избегая тех мест, где используется большое количество аналогичных трансформаций и различных преобразований. Для выявления переводческих трансформаций мы будем использовать

классификацию, предложенную В. Н. Комиссаровым. Для выявления стратегии мы воспользуемся знаниями, описанными в теоретической части нашей исследовательской работы.

Начнем с текста «Безумная авантюра Америки в Индо-Тихоокеанском регионе»:

«On his first phone call with Chinese leader Xi Jinping after taking office, U.S. President Joe Biden stressed that “preserving a free and open Indo-Pacific” was one of his top priorities. He made a similar point to Indian Prime Minister Narendra Modi, promising to “promote a free and open Indo-Pacific,” and to South Korean leader Moon Jae-in, calling the U.S. – South Korean alliance a “lynchpin of the security and prosperity of the Indo-Pacific.” On a call between Biden and Japanese Prime Minister Yoshihide Suga, both leaders affirmed the importance of the U.S.-Japanese alliance as a “cornerstone of peace and prosperity in a free and open Indo-Pacific,” according to a White House readout of the conversation» [49].

Во время своего первого телефонного разговора с китайским лидером Си Цзиньпином после вступления в должность президент США Джо Байден подчеркнул, что «сохранение свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» является одним из его главных приоритетов. Он сделал то же самое в отношении премьер-министра Индии Нарендры Моды, пообещав «продвигать концепцию свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», и лидера Южной Кореи Мун Чжэ Ина, назвав американо-южнокорейский альянс «опорой безопасности и процветания» Индо-Тихоокеанского региона. Во время телефонного разговора между Байденом и премьер-министром Японии Ёсихиде Суга, согласно сообщению Белого дома, оба лидера подтвердили важность американо-японского союза как «краеугольного камня мира и процветания в свободном и открытом Индо-Тихоокеанском регионе» [42].

Переводчик прибегает к транскрибированию для передачи иностранных имен (Си Цзиньпинь, Джо Байден, Нарендра Моды, Мун Чжэ Ин, Ёсихиде Суга). Также отмечается применение добавления – слово «концепция» не фигурировало в исходном тексте, однако в прямом переводе «продвигать свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» отмечается нарушение лексической сочетаемости, вследствие чего данная трансформация оправдана. Далее наблюдается перестановка – «согласно сообщению Белого дома» помещается в начало предложения для облегчения понимания текста читателем. Перевод «*readout*» словом «сообщение» говорит об отказе переводчика от словарного соответствия: «считывание данных», «выборка информации», «вывод данных» – имеет место генерализация.

«Today, it is not just stock language in Washington but a widely accepted reconceptualization of Asia that is rearranging U.S. foreign policy. In the early days of his administration, Biden appointed Kurt Campbell – one of the architects of President Barack Obama’s “pivot” to Asia – as his “Indo-Pacific Coordinator,” a newly created position on the National Security Council. Soon after, Admiral Phil Davidson – head of what just a few years ago was the Pacific Command but is now the Indo-Pacific Command – announced that the Pentagon was shifting away from its historic focus on Northeast Asia and Guam toward “revising our Indo-Pacific force laydown ... to account for China’s rapid modernization”» [49].

«Сегодня в Вашингтоне это не только стандартное словосочетание, но и широко принятое переосмысление Азии, которое меняет внешнюю политику США. В первые дни своего правления Байден назначил Курта Кэмпбелла – одного из создателей «поворота» президента Барака Обамы в сторону Азии – своим «Индо-Тихоокеанским координатором», на недавно созданную позицию в Совете национальной безопасности. Вскоре после этого адмирал Фил Дэвидсон – глава того, что всего несколько лет назад было Тихоокеанским командованием, а теперь является Индо-Тихоокеанским военным командованием США, объявил, что Пентагон отходит от своей исторической ориентации на Северо-Восточную Азию и Гуам в сторону «пересмотра нашего военного расклада в Индо-Тихоокеанском регионе в соответствии с быстрой модернизацией Китая»» [42].

Перевод *«stock language»* фразой *«стандартное словосочетание»* является конкретизацией, кроме того, автор намеренно избегает перевода *«stock»* как «шаблонный», чтобы избежать добавления высказыванию негативной коннотации, которой в оригинале не наблюдается. Посредством транскрипции переводятся имена и названия (*Курт Кэмпбелл, Фил Дэвидсон*). Контекстуальная замена *«architects»* на *«создателей»* в переводе, как мы считаем, не особо удачна ввиду лексической несочетаемости – *«создателей «поворота»* лучше было бы заменить на *«организаторов «поворота»*, но это переводческая стратегия, выбранная изданием и переводчик ей соответствует. Добавление наблюдается в расшифровке *«the Indo-Pacific Command»* как *«Индо-Тихоокеанское военное командование США»*, что также можно перевести как *«Индо-Тихоокеанское командование Вооружённых сил США»*. Контекстуальная замена *«focus»* на *«ориентация»* оправдана, так как смысл сохраняется, но при этом высказывание звучит лучше.

«And ahead of Biden’s meeting this week with the leaders of the Quad – a loose coalition among Australia, India, Japan, and the United States that seeks to counter China–White House

«А накануне встречи Байдена на этой неделе с лидерами «четверки» – открытой коалиции между Австралией, Индией, Японией и США, которая стремится

Press Secretary Jen Psaki told reporters that the president's decision to make the summit one of his earliest multilateral engagements "speaks to the importance we've placed on close cooperation with our allies and partners in the Indo-Pacific"» [49].

противостоять Китаю, пресс-секретарь Белого дома Джин Псаки сообщила репортерам, что решение президента провести это мероприятие «свидетельствует о важности, которую мы придаем тесному сотрудничеству с нашими союзниками и партнерами в Индо-Тихоокеанском регионе»» [42].

Причина контекстуальной замены «*loose*» на «*открытая*» не совсем понятна, возможно, переводчик исходил из того, что обсуждаемый четырехсторонний диалог неформален. Имя собственное (Джин Псаки) переведено с помощью транскрипции. Далее наблюдается опущение – «*to make the summit one of his earliest multilateral engagements*» переведено как «*провести это мероприятие*», так как данная информация не несет особой важности и лишь перегружает высказывание информацией.

«The Indo-Pacific's evolution from unfamiliar term to foreign policy cliché is not the product of rigorous policy debates or careful consideration. Rather, Washington's national security establishment has unthinkingly internalized a Trump-era turn of phrase that is rife with unrealistic expectations and unvetted assumptions» [49].

«Эволюция Индо-Тихоокеанского региона из малознамого термина во внешнеполитическое клише не является результатом ожесточенных политических дебатов или глубоких политических размышлений. Скорее, вашингтонский истеблишмент, связанный с национальной безопасностью, бездумно усвоил фразу времен Трампа, изобилующую нереалистичными ожиданиями и необоснованными предположениями» [42].

Добавление «*глубоких*» в перевод фразы «*careful consideration*» призвано смягчить высказывание, в противном случае создалось бы впечатление, что описываемая эволюция произошла совершенно случайно и не имеет никакого смысла. Это также указывает на то, как удачно переводчик ориентируется в ситуации, что входит стратегию перевода самого переводчика. «*Истеблишмент*» – результат транскрибирования английского «*establishment*», скорее всего, автор посчитал данный термин уже достаточно укрепившемся в общественно-политической речи и не требующим перевода.

«Widening the regional aperture in this manner encourages military overstretch by positioning the United States for commitments that will be

«Подобное расширение региональных рамок поощряет больший военный охват, заставляя Соединенные Штаты брать на

difficult to defend and distracts policymaker attention from other parts of Asia, where decades of hard-won peace hinge much more directly on American words and deeds. East Asia and the Pacific are not just subsets of a greater Indo-Pacific – they are the core geography of U.S. power and influence in Asia. Forsaking them for the latest geopolitical buzzword is an epic blunder in the making» [49].

себя обязательства, которые будет сложно выполнить, и отвлекает внимание политиков от других частей Азии, где десятилетия с трудом завоеванного мира в гораздо большей степени зависят от американских слов и действий. Восточная Азия и Тихий океан – это не просто подмножества большого Индо-Тихоокеанского региона – это основная географическая зона силы и влияния США в Азии. Отказ от них ради последнего геополитического модного словечка – это грандиозная ошибка» [42].

Здесь отмечается такая грамматическая трансформация, как замена части речи – «*in this manner*» сменяется на «*подобное*», «*hard-won*» на «*с трудом завоеванного*», «*forsaking*» на «*отказ*» для большей компактности высказывания. Это можно отнести к соответствию цели перевода, а именно максимально точной передаче информации и позиции автора на язык перевода.

«The modern concept of the Indo-Pacific dates back to 2007, when Japanese Prime Minister Shinzo Abe observed in a speech in India that “the Pacific and the Indian Oceans are now bringing about a dynamic coupling as seas of freedom and of prosperity. A ‘broader Asia’ that broke away geographical boundaries is now beginning to take on a distinct form.” After the speech, the Indo-Pacific became a recurring referent in Japanese, Indian, and eventually Australian foreign policy circles» [49].

«Современная концепция Индо-Тихоокеанского региона восходит к 2007 году, когда премьер-министр Японии Синдзо Абэ заметил в своей речи в Индии, что «Тихий и Индийский океаны в настоящее время являют собой динамическое единство как акватории свободы и процветания. “Более широкая Азия”, разорвавшая узкие географические границы, теперь начинает приобретать отчетливую форму». После выступления Абэ Индо-Тихоокеанский регион стал постоянным рефреном в речах и мыслях японского, индийского и, в конечном итоге, австралийского политиков» [42].

«Синдзо Абэ» – результат транскрибирования японского имени. Добавление «узкие» в перевод «*geographical boundaries*» призвано придать высказыванию контраст, так как ранее упоминалась «*более широкая Азия*». Адекватность контекстуальной замены «*policy circles*» на «*политиков*» вызывает сомнения, так как данное выражение означает политическую элиту, речи о которой в исходном тексте не идет.

«The Pentagon's competition-obsessed Office of Net Assessment started pushing the idea of expanding American influence in the Indian Ocean as part of a broader reorientation of U.S. statecraft toward Asia as early as 2002. References to the Indo-Pacific then began to proliferate during Barack Obama's presidency, as defense strategists in particular started thinking of the Indian Ocean region as a place to balance a rising China at relatively low cost» [49].

«Одержимый идеей мировой конкуренции Департамент внешнеполитических и военных оценок Пентагона начал продвигать идею расширения американского влияния в Индийском океане как часть более широкой переориентации национальной внешней политики США в сторону Азии еще в 2002 году. Упоминания Индо-Тихоокеанского региона начали быстро множиться еще во время президентства Барака Обамы. Тогда американские военные стратеги начали думать о регионе Индийского океана как о месте, где можно было бы «укоротить» быстро растущий Китай при относительно низких затратах» [42].

Здесь присутствует описательный перевод – *«Office of Net Assessment»* мало, о чем говорит непросвещенному читателю, в то время как объяснение функций данного департамента не вызывает вопросов. Имя одного из бывших президентов США переведено с помощью транскрибирования. Контекстуальная замена *«balance»* на *«укоротить»* не совсем оправдана, так как оригинальный вариант нейтрален и не подразумевает изменений ни в какую сторону. Кроме того, отмечается членение предложения для удобства восприятия информации.

«Kaplan's prophecy was self-fulfilling – only after the book became a bestseller did the Indo-Pacific become a Washington obsession—but he did not pull it from thin air. Kaplan identified real patterns crisscrossing the Pacific and Indian Oceans: energy corridors, shipping containers filled with Gucci bags and iPhones, migration, terrorism, and subdued Sino-Indian competition for influence among smaller states that long predated the current all-consuming rivalry between China and the United States. The Indo-Pacific, in other words, was a thing, and it merited attention» [49].

«Пророчество Каплана сбылось – и уже после того, как книга стала бестселлером, Индо-Тихоокеанский регион стал навязчивой идеей Вашингтона. И действительно, Каплан ведь не выдумал ее из ничего: он выявил реальные закономерности, существующие в Тихом и Индийском океанах: энергетические коридоры, морские контейнеры, заполненные сумками Гуччи и айфонами, миграцию, терроризм и «спящее» китайско-индийское соперничество за влияние в небольших государствах, которое возникло задолго до нынешней всепоглощающей конкуренции между Китаем и Соединенные Штаты. Другими словами, Каплан увидел, что Индо-Тихоокеанский регион стал чем-то особенным и начал заслуживать всяческого внимания» [42].

Словарные соответствия на основе транскрипции наблюдаются в переводе имени собственного *Каплан*, «бестселлером» и «айфонами». Так как смартфоны фирмы Apple пользуются большой популярностью, транскрибированное название вошло в обиход и не выглядит неуместно даже в общественно-политической статье. Контекстуальная замена «*subdued*» на «*спящее*» обусловлена личным выбором переводчика и добавляет высказыванию, отсутствующий в оригинале оттенок, что, на наш взгляд, является лишним. Добавление «*особенным*» в последнем предложении объясняется невозможностью перевести «*thing*» одним словом в данном контексте, «*всяческого*» добавляется в целях подчеркивания важности обсуждаемой концепции.

«*This “Asian peace” is the product of a number of factors, including U.S. forward military presence and alliances, Sino-U.S. détente, economic interdependence, regional norms and multilateral architecture, and the spread of democracy in some quarters. Peace and its causes in East Asia and the Pacific should be the focal points of U.S. policy toward the region, particularly as most of these historical sources of stability have eroded in recent years*» [49].

«Этот «азиатский мир» является продуктом ряда факторов, в том числе передового военного присутствия США, американо-китайской разрядки, экономической взаимозависимости, региональных норм и многосторонней политической архитектуры, а также существование демократии в некоторых частях этого большого региона. Мир и его причины в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе должны быть в центре внимания политики США в этом районе планеты, особенно с учетом того, что большинство этих традиционных источников стабильности в последние годы оказались подорванными» [42].

Отмечается опущение «*alliances*» во фразе «*передового военного присутствия США*», причины которого не ясны. Мы считаем, данное опущение не оправдано. Добавление присутствует в переводе «*многосторонней политической архитектуры*» в качестве пояснения. Присутствует контекстуальная замена «*eroded*» на «*подорванными*», так как лексическая сочетаемость прямого перевода со словом «*источники*» отсутствует. Все эти приемы в соответствии с выбранной переводческой стратегией также способствовали данному переводу.

«*India and Pakistan have come into conflict*

«За последние полвека неоднократно

repeatedly over the last half century, indicating that the politics of South Asia are out of step with those of East Asia. They are different games. Washington risks losing that insight – and the ability to calibrate policies accordingly – when it views everything through the lens of a single mega-region with a single, albeit implied, mega-purpose» [49].

вступали в конфликты Индия и Пакистан, что указывает на то, что политические процессы в Южной Азии не идут в ногу с политикой в Восточной Азии. Это разные игры. Вашингтон рискует потерять это понимание – и способность соответствующим образом настраивать здесь политическую жизнь, когда он рассматривает все здесь происходящее через призму единого мегарегиона с единственной, хотя и всего лишь подразумеваемой, супер-целью» [42].

Здесь имеют место добавления – «*politics*» и «*policies*» в переводе превращаются в «*политические процессы*» и «*политическую жизнь*», что, скорее всего, связано со стремлением переводчика разнообразить и без того избыточный повторением слова «политический» текст. Калькирование проявляется в переводе «*мегарегион*» за неимением русскоязычного соответствия. Однако далее переводчик избегает повторения приставки «мега», и «*mega-purpose*» переводится как «*супер-цель*» с использованием более частотной в русском языке приставки.

«But a neglected Asian peace is not the only risk Washington runs with its expanded conceptualization of Asia. Washington enjoys many advantages and retains many interests in East Asia and the Pacific: these regions contain five U.S. treaty allies, not to mention Hawaii, where the U.S. Indo-Pacific Command is headquartered, and the U.S. territory of Guam» [49]. – «Игнорирование мира в Азии – не единственный риск, которому подвергается Вашингтон с его расширенным концептуальным представлением об Азии. Вашингтон имеет множество преимуществ и сохраняет много интересов в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе: здесь расположены пять важных союзников США, не говоря уже о Гавайях, где находится штаб-квартира Индо-Тихоокеанского военного командования США, и о Гуаме» [42].

Замена части речи – причастия «*neglected*» на существительное «*игнорирование*» указывает на желание переводчика сделать акцент на данном

слове. Добавление «важных», говоря о союзниках США, подчеркивает серьезность обсуждаемой темы.

«The United States is also right to welcome Canadian, French, and British involvement in the region, since it costs Washington nothing and has the potential to amplify Washington's voice while moderating its overzealous competitive impulse through democratic multilateralism» [49]. – «Соединенные Штаты также правы, приветствуя участие Канады, Франции и Великобритании в этом регионе, поскольку это ничего не стоит Вашингтону и может усилить голос Америки, одновременно смягчая ее чрезмерно сильный импульс к конкуренции с помощью многополярных «сдержек»» [42].

Генерализация проявляется в переводе «*Washington's voice*» как «голос Америки» – так как Вашингтон является столицей США, смысл высказывания не меняется, и переводчик избегает повторения в предложении. Замена части речи оправдана стремлением не нарушать лексическую сочетаемость – «конкурентный импульс» звучит не так привычно, как «импульс к конкуренции». Далее используется модуляция – «*multilateralism*» подразумевает принцип многосторонних переговоров, однако в переводе присутствует единица «сдержки», то есть переводчик указывает на результат данных переговоров.

«What these initiatives have in common is not just that they constitute a kind of balancing on the cheap but that they encourage other countries to assume greater responsibility for regional security. The United States should be looking for ways to contribute in the Indian Ocean that offer complementarity without commitment – not ways to command the commons, lead the “free world,” or carry the burden for frontline states whose fates are more directly affected by the shape of Indian Ocean politics» [49].

«Общим для этих инициатив является не только то, что они представляют собой своего рода балансирование на дешевых решениях, но и то, что они побуждают другие страны брать на себя большую ответственность за региональную безопасность. Соединенным Штатам следует искать способы внести свой вклад в улучшение ситуации в Индийском океане такими путями, которые предполагают взаимодополняемость без повышенных обязательств. То есть речь не идет о том, чтобы командовать здесь, вести здесь за собой «свободный мир» или взваливать на себя бремя «прифронтовых государств», на судьбу которых в большей степени влияет политическая ситуация в зоне Индийского океана» [42].

Добавление «*решениях*» призвано пояснить читателю, что именно автор исходного текста подразумевает под «*cheap*». В русском языке дословный перевод данного выражения не узуален. Также добавляется и слово «*повышенных*» в переводе «*commitment*», вероятно, для смягчения высказывания, так как обязательств вообще невозможно избежать. Конкретизация имеет место в переводе «*politics*» как «*политическая ситуация*», что не меняет смысла высказывания. Членение предложения облегчает восприятие информации читателем и соответствует выбранной стратегии перевода.

«Biden's national security adviser, Jake Sullivan, said that "every element of what we do in our foreign policy and national security ultimately has to be measured by the impact it has on working families." Further militarizing the Indian Ocean and distracting from Asia does not meet that standard» [49]. – «Советник Байдена по национальной безопасности Джейк Салливан сказал, что «каждый элемент нашей внешней политики и национальной безопасности в конечном итоге должен оцениваться по тому влиянию, которое он оказывает на наши работающие семьи». Дальнейшая милитаризация Индийского океана и отвлечение от Азии не соответствует этой установке» [42].

Имя собственное переводится с помощью транскрибирования. Контекстуальная замена «*standard*» на «*установке*» гораздо лучше функционирует в русском предложении, чем его словарные соответствия.

«What one calls a thing might be trivial, but how one imagines a thing can carry great importance» [49]. – «То, что кто-то называет важным, может быть на самом деле не столь важным, но то, как кто-то представляет себе событие или вещь, может иметь большое значение» [42].

Здесь переводчик дает сразу два варианта перевода слова «*thing*», так как из исходного текста не ясно, какой именно из них целесообразнее выбрать.

Перейдем к тексту «Рейтинг 2021: пять самых сильных армий мира»:

«Military decide where to invest their resources based on unique national factors of topography and geostrategy—a development path that makes one military “powerful” would not necessarily be viable for another. With that being said, GlobalFirepower’s Military Strength Ranking index employs a unique formula that manages to control for many of the variables that can make these comparisons so fraught» [48].

«Военные принимают решение о том, куда следует инвестировать средства, основываясь при этом на уникальных национальных факторах, связанных с топографией и геостратегией, и в результате тот путь развития, который делает мощной одну армию, не обязательно обеспечит такой же результат в случае с другой армией. Однако при составлении рейтинга военной силы Global Firepower используется уникальная формула, которая позволяет учитывать те многочисленные переменные, способные сделать подобные сравнения проблематичными» [46].

Модуляция присутствует в переводе *«viable»* как *«обеспечит такой же результат»*. Словарные значения *«жизнеспособный»*, *«практически осуществимый»* подразумевают работоспособность обсуждаемого пути развития, и переводчик переходит непосредственно к результату, к которому и приведет работоспособность, адаптируя текст под данную тематику. Далее отмечается замена членов предложения, в отличие от оригинала подлежащим является не *«рейтинг»*, а *«формула»*, то есть акцент делается именно на ней и ее уникальности.

«The United States has again taken the crown of the world’s strongest military in 2021, outpacing its nearest competitor by a small, but steady margin. With its massive – even if partially bloated – defense budget, expansive infrastructure, vast manpower, and a large pool of potential fit-for-service recruits, the United States passes all the underlying criteria of modern military power with flying colors. Its raw potential is matched by a robust defense industry, responsible for some of the advanced military hardware in the world» [48].

«Соединенные Штаты в 2021 году вновь получили корону самой сильной армии в мире, немного опередив своих ближайших соперников – отрыв этот незначительный, но устойчивый. Имея такой огромный оборонный бюджет – даже если он частично раздут, – а также обширную инфраструктуру, большое количество военнослужащих, а также значительные резервы из числа годных к военной службе людей, Соединенные Штаты значительно опережают своих конкурентов по всем важнейшим критериям, определяющим силу армии. Формальному потенциалу вооруженных сил соответствует и оборонная промышленность Америки, способная выпускать самое современное военное оборудование в мире» [46].

В первом предложении переводчик использовал синтаксическую трансформацию, а именно внутреннее членение предложения, чтобы подчеркнуть отрыв армии США от других. В то время как в исходном предложении не наблюдается акцента на ее превосходстве, переводчик выделяет данную мысль, соответствуя выбранной стратегии перевода. Конкретизация наблюдается в переводе *«manpower»* как «военнослужащих», что обычно переводится как «рабочая сила», «резервы», однако, учитывая специфику рейтинга, данная трансформация оправдана. Генерализация имеет место при переводе *«recruits»* как «людей» во избежание тавтологии, так как в предложении уже говорится о «годных к военной службе». Идиома *«with flying colors»* заменяется неметафорой, так как переводчик не нашел такого же яркого соответствия в русском языке. Контекстуальная замена *«raw»* на «формальному» обусловлена отсутствием лексической сочетаемости его прямых словарных дефиниций со словом «потенциал». Опускание *«robust»* в переводе «оборонная промышленность» объясняется контекстом – из исходного текста ясно, что оборонная промышленность страны сильная.

«The United States leads the world in airpower, quantitatively and qualitatively beating its nearest competitor in most if not all aircraft categories. It maintains by far the most active-service aircraft carriers in the world, enjoying a global strike reach through the U.S. Navy's doctrinal concept of Carrier Strike Groups» [48]. – «Соединенные Штаты занимают ведущее положение в области военной авиации, и своих ближайших соперников они опережают как в количественном, так и в качественном отношении по большинству категорий, если не по всем из них. Соединенные Штаты располагают самым большим количеством действующих авианосцев в мире, и обладают возможностью нанесения глобального удара на основании существующей в Военно-морских силах США концепции использования авианосных ударных групп (Carrier Strike Groups)» [46].

Конкретизация «военной авиации» не вызывает вопросов, так как речь идет о рейтинге армий мира. Опускание *«aircraft»* в переводе «категорий»

также обусловлено контекстом, из которого ясно, что речь идет об авиации. Модуляция «*обладают возможностью*», исходящая из оригинального «*enjoying*», говорит о том, что переводчик понимает: при наличии подобных сил ими можно и воспользоваться. Описательным переводом поясняется незнакомая обывателю концепция *Carrier Strike Groups*.

«The fruits of those labors can be readily observed in 2021, with a new generation of Russian strategic and cruise missile submarines narrowing the qualitative gap with their U.S. counterparts. Russia's growing force of modernized corvettes and other small ships reflects Moscow's commitment to a coastal defense force. Meanwhile, Russia continues to hold a large quantitative edge over the United States in all land power categories other than armored vehicles» [48].

«Плоды этой работы уже заметны в 2021 году, и Россия сегодня располагает новым поколением подводных лодок, вооруженных стратегическими и крылатыми ракетами, что позволяет ей сокращать качественное отставание от американских визави. Растущая мощь российских корветов и других небольших кораблей свидетельствует об особом внимании Москвы к частям береговой обороны. Вместе с тем, Россия по-прежнему превосходит Соединенные Штаты по всем категориям наземных вооружений, за исключением бронемашин» [46].

Контекстуальная замена «*counterparts*» на «*визави*», вероятно, обусловлена личным выбором переводчика. Также здесь наблюдается замена типа синтаксической связи, в результате которой акцент делается на военной мощи России, а не только на мощи нового поколения подводных лодок. Контекстуальная замена «*commitment*» на «*особом внимании*» указывает на стремление переводчика подчеркнуть, что береговой обороне уделяется большее внимание, чем другим видам обороны, но ею оно не ограничивается, тогда как в исходном тексте данная мысль отсутствует. Генерализация «*превосходит*», в то время как в исходном тексте речь идет только о количественном превосходстве, что говорит об общей стратегии перевода, принятой в ИноСМИ.РУ.

«With the second-largest military budget and by far the largest fit-for-service pool, China's military exhibits the potential for explosive growth across relatively short periods of time. China's considerable raw resources are being utilized across a slew of ambitious procurement programs over the coming decades, ranging from its own Carrier Strike Groups to a coming

«Обладая вторым по величине военным бюджетом, а также самым большим количеством годных для военной службы людей, Пекин демонстрирует свою способность обеспечить взрывной рост в относительно короткий период времени. Значительные сырьевые ресурсы Китая будут использованы в течение ближайших

fleet of sixth-generation bombers and fighters» [48].

десятилетий для реализации целого ряда амбициозных программ в области производства и закупки вооружений – от создания своих собственных авианосных ударных групп до производства флота бомбардировщиков и истребителей шестого поколения» [46].

Конкретизация «Пекин» в переводе «*China*» объясняется стремлением переводчика избежать повторения названия страны, при этом смысл высказывания не меняется, так как в данном контексте столица может заменить страну. Описательным переводом объясняется фраза «*procurement programs*», так как непосвященному читателю суть данной программы может быть неясна.

«Despite its relatively small defense budget and lack of military output when compared to the top three world powers, India's military potential stems from its massive labor force and equally impressive fit-for-service pool. Though it remains a military hardware importer, New Delhi has taken recent steps—in large part through licensed production and technology transfer deals – to establish the groundwork for an increasingly self-reliant domestic defense industry» [48].

«Несмотря на относительно небольшой оборонный бюджет и отставание в области военной промышленности в сравнении с тремя ведущими мировыми державами, военный потенциал Индии основывается на ее колоссальных трудовых ресурсах, а также на впечатляющем количестве годных для военной службы людей. Хотя Индия продолжает оставаться импортером вооружений, Нью-Дели в последнее время предпринял шаги – во многом за счет лицензированного производства и сделок по передаче технологий – для создания основ для формирования все более независимой оборонной промышленности» [46].

«*Lack of military output*» переводится посредством модуляции как «отставание в области военной промышленности», так как страна производит недостаточно вооружений, очевидно, в данной области она отстает. Опускание «*domestic*» в переводе не вызывает вопросов, так как контекст очевиден.

«Japan first supplanted France for fifth-place in 2020, leveraging its wealth, comparatively large defense budget, and impressive infrastructure. Though it maintains a robust air force and an active presence in select naval categories such as destroyers and submarines, Japan's global ranking is dragged down by its

relative lack of ground forces» [48]. – «Японии впервые заменила Францию на пятом месте в 2020 году, и произошло это благодаря ее богатству, относительно большому оборонному бюджету и наличию впечатляющей инфраструктуры. Хотя Япония обладает солидными военно-воздушными силами, а также активно представлена в отдельных категориях военно-морских сил, включая эсминцы и подводные лодки, ее глобальный рейтинг страдает из-за относительно небольших по своему размеру наземных сил» [46].

Заменой типа синтаксической связи в первом предложении подчеркиваются достоинства Японии. Прием добавления переводчик уточняет, что под *«relative lack of ground forces»* имеется в виду не недостаток наземных сил, а их размер – очевидно, он обладает знаниями в данной сфере.

Далее рассмотрим статью «Вечеринки, мутные делишки, семейная драма! Нашумевшая режиссерская пара этим летом начнет съемки фильма “Мой сын Хантер” о сыне американского президента»:

«Conservative Irish filmmakers and married couple Phelim McAleer and Ann McElhinney will start filming this summer for 'My Son Hunter.' The biopic will detail the controversy and corruption surrounding the president's son – especially when it came to distracting from Joe Biden's 2020 presidential campaign. 'It's about Hunter Biden and his corrupt business dealings,' McAleer said in a short video previewing the film, and McElhinney cut in to say, 'Bad laptop!'» [47]. – «Этим летом супружеская пара ирландских режиссеров-консерваторов Фелим Макалир (Phelim McAleer) и Энн Макэлхинни (Ann McElhinney) начнет съемки фильма “Мой сын Хантер”. В биографической ленте будет во всех подробностях рассказываться о скандалах и коррупции, окружавших сына президента и бросивших тень на президентскую кампанию Джо Байдена 2020 года. “Это про Хантера Байдена и его мутные делишки”, – говорит Макалир в коротком анонсе, а Макэлхинни встречает: “Грязный ноутбук!”» [43].

Имена фигурирующих в статье личностей (Фелим Макалир, Энн Макэлхинни, Хантер, Джо Байден) переводятся с помощью

транскрибирования. Замена части речи в переводе «*detail*» как «во всех подробностях» оправдана стремлением переводчика придерживаться стиля таблоидных текстов, изобилующих экспрессивностью. С той же целью переводчик использует контекстуальную замену «*corrupt*» на «мутных», что придает высказыванию еще более негативную коннотацию и неформальный оттенок.

«English actor Laurence Fox, 42, who started the Reclaim Party last year and announced earlier this month he is running for Mayor in London, was approached and is currently considering playing Hunter in the film. A spokesperson for the actor and political activist did not respond to a request for comment. Fox did, however, tell the Telegraph last month that he was approached by independent filmmakers to play Hunter Biden and he is considering it but feels he might be too busy to take it on this year» [47].

«Предложение сыграть Хантера поступило 42-летнему английскому актеру Лоуренсу Фоксу (Laurence Fox), который в прошлом году основал партию «Возвращение», а ранее в этом месяце объявил, что намерен баллотироваться на пост мэра Лондона. Пресс-секретарь актера и новоиспеченного политика на запрос о комментарии не ответил. Однако в прошлом месяце Фокс сообщил газете The Telegraph, что к нему обратились некие независимые режиссеры с предложением сыграть Хантера Байдена, и он его обдумывает, хотя не исключено, что не сможет взяться за эту роль из-за занятости» [43].

Имя собственное «Лоуренс Фокс» переводится транскрибированием. «*Political activist*» переводится как «новоиспеченного политика», то есть переводчик демонстрирует свою осведомленность в данном вопросе, подчеркивая тем самым, что он стал политиком относительно недавно. Вместо одного слова используется другое. При этом полностью искажается смысл и меняется коннотация: с положительной на негативную. Скорее всего это сделано в угоду политике редакции ИноСМИ.РУ, что требует определенной стратегии перевода. В результате замены членов предложения читателю сразу подается самая важная информация о поступившем актеру предложении, тогда как в исходном тексте данная мысль становится ясна только в конце. Замена части речи «*busy*» на «занятости» позволяет переводчику не перегружать высказывание еще одним простым предложением в составе сложного.

«In exchange for their donations, some donors will receive exclusive merchandise from the film» [47]. – «В обмен на пожертвования часть дарителей получит эксклюзивные подарки» [43].

Генерализация «подарки» при переводе слова «merchandise», скорее всего, связана с отсутствием более подходящего эквивалента. Под «merchandise» обычно понимаются такие товары, как футболки, кружки, значки и прочие вещи, которые могли бы представлять интерес для фанатов.

«They raised \$2.3 million for their film 'Gosnell', which focused on prolific abortion doctor Kermit Gosnell, who was sentenced to life in prison for murder and manslaughter tied to his unethical abortion clinic and practices» [47]. – «В частности, ранее они собрали 2,3 миллиона долларов на фильм «Госнелл» о пресловутом враче Кермите Госнелле (Kermit Gosnell), приговоренном к пожизненному заключению за убийство за аборт у себя в клинике» [43].

Здесь имя личности также переводится транскрибированием. В результате опущения «abortion doctor» превращается во «врача», так как далее в предложении уже фигурирует информация об абортах. Также опускается часть фразы «unethical abortion clinic and practices», так как неэтичность действий врача ясна из контекста. Также это может быть частью стратегии перевода издания ИноСМИ.РУ, чтобы данную статью могли читать лица, не достигшие 18 лет.

«They also held a dramatic reading in June 2019 of the texts exchanged between FBI 'lovebirds' Peter Strzok and Lisa Page – correspondence touted by the Trump administration as proof the Russia investigation was a partisan 'hoax.' Page was played by Kristy Swanson, know for Buffy the Vampire Slayer, and Dean Cain, know for Superman TV series 'Lois & Clark' played Strzok» [47]. – «В июне 2019 года они устроили чтения переписки «неразлучников» ФБР Питера Страка (Peter Strzok) и Лизы Пейдж (Lisa Page), которую администрация Трампа рекламировала как доказательство, что расследование «Рашагейта» – всего лишь «утка» в партийной борьбе за власть. Пейдж играла Кристи Суонсон (Kristy Swanson), известная по сериалу «Баффи – истребительница

вампиров», а Страка – Дин Кейн (Dean Cain), известный по сериалу о Супермене «Лоиc и Кларк»» [43].

Имена упоминаемых личностей переведены с помощью транскрибирования (Питер Страк, Лиза Пейдж, Кристи Суонсон, Дин Кейн). Опускание «*dramatic*» при переводе «*dramatic reading*» не меняет смысла высказывания, так как одно лишь «чтения» уже несет в себе такой смысл. Использование модуляции при переводе «*Russia investigation*» как «расследование “Рашигейта”» указывает на осведомленность переводчика в политике и соответствие стратегии перевода издания. От английского *Russia* – Россия и *gate* – суффикс в названии скандалов, слово означает обвинения России во вмешательстве в американские выборы 2016 года.

«*The filmmaking couple hopes to make another splash with 'My Son Hunter,' which they make clear is not a documentary but a dramatic and entertaining telling of the story of Hunter Biden*» [47]. – «Своим новым фильмом «Мой сын Хантер» кинодуэт рассчитывает снова произвести фурор, поясняя, что это не документальный фильм, а игровой и занимательный рассказ о жизни Хантера Байдена» [43].

Контекстуальная замена «*splash*» на «*фурор*» представляется уместной, так как пара режиссеров действительно считает, что их новый фильм будет пользоваться невероятным успехом. Таким образом, переводчик имеет возможность вставить очередное экспрессивное слово в соответствии со стилем таблоидов.

Теперь рассмотрим статью «У России нет Навального 2.0».

«*Alexey Navalny long avoided the fate of Russian opposition voices who have been removed with regularity and impunity. But with his anti-corruption campaign, popular YouTube videos and a “smart voting” strategy that encourages voters to back candidates with the best chance of defeating Kremlin picks, he became an intolerable threat to President Vladimir Putin*» [50].

«Алексею Навальному долгое время удавалось избегать участи других российских оппозиционеров, которых ликвидировали с заметной регулярностью и безнаказанностью. Однако из-за своей антикоррупционной кампании, популярных видео на YouTube и стратегии «умного голосования», в рамках которой он призывает избирателей поддерживать на выборах кандидатов, имеющих наилучшие шансы на победу над ставленниками Кремля, Навальный стал совершенно

Опущение «*voices*», в результате чего получен перевод «*оппозиционеров*», скорее всего, это связано с политикой издания и соответствующей общей стратегией перевода, с помощью которой пытаются нейтрализовать все высказывания о Навальном или даже дать им чуть негативную оценку. Контекстуальная замена «*picks*» на «*ставленников*» хорошо функционирует в русском тексте.

«Attacked with a military-grade nerve agent last year, he survived and on returning from convalescence in Berlin was immediately arrested, tried and jailed» [50]. – «Навальный, на которого в прошлом году было совершено покушение с применением боевого отравляющего вещества нервно-паралитического действия, сумел выжить, но, когда он вернулся на родину после лечения в Германии, его немедленно арестовали, судили и приговорили к тюремному заключению» [44].

Добавление «*отравляющего*» поясняет назначение упоминаемого вещества. Слово «*jailed*» переводчик передал как «*приговорили к тюремному заключению*», так как данная фраза является устойчивой и распространенной в языке.

«Navalny is a complex figure – anti-corruption campaigner, democrat, nationalist, pragmatist» [50]. – «Навальный – сложная фигура: его одновременно можно назвать борцом с коррупцией, демократом, националистом и прагматиком» [44].

Добавление «*его одновременно можно назвать*» функционирует как некое связующее звено между двумя частями предложения.

«To try and parse that and more, I spoke with the authors of a forthcoming book, “Navalny: Putin’s Nemesis, Russia’s Future?,” Morvan Lallouet at the University of Kent, Jan Matti Dollbaum of Bremen University and Ben Noble of University College London» [50]. – «Чтобы попытаться ответить на этот вопрос, я побеседовала с авторами готовящейся к выходу книги «Навальный:

враг Путина, будущее России?» («*Navalny: Putin's Nemesis, Russia's Future?*») – Морваном Лаллуэтом (Morvan Lallouet) из Кентского университета, Яном Матти Доллбаумом (Jan Matti Dollbaum) из Бременского университета и Беном Ноублом (Ben Noble) из Университетского колледжа Лондона» [44].

Имена авторов книги переводятся посредством транскрибирования (Морван Лаллуэт, Ян Матти Доллбаум, Бен Ноубл). Здесь просматривается часть стратегии перевода – название книги оставили написанным по-английски, так как на языке оригинала оно выглядит более убедительно. Это также соответствует стратегии перевода, принятой в изданиях.

«But there are things about him that are, if not unique, then certainly unique in his combination – his way with words, his media savvy and his way of engaging with people in a new and distinctive manner» [50]. – «Однако для него характерны некоторые моменты, которые, хотя сами по себе они и не уникальны, являются уникальными в том, как они сочетаются в нем, – его красноречие, умение работать со средствами массовой информации и его умение взаимодействовать с людьми новым, особенным образом» [44].

Контекстуальная замена «*things*» на «моменты» лучше функционирует в тексте, чем могла бы одна из прямых дефиниций. Производится замена существительного «*combination*» на глагол «сочетаются» для сохранения лексической сочетаемости слов. Описательный перевод имеет место в переводе «*media savvy*» как «умение работать со средствами массовой информации». Само слово «*savvy*» означает «сообразительный», «умелый», однако в сочетании с «*media*» не представляется иного варианта перевода.

«There are people who might emerge into the role, but as we speak now, it's clear that people in his movement can't replicate this» [50]. – «Есть люди, которые, возможно, попытаются взять на себя его роль, но в данный момент очевидно, что участники его движения не могут стать его копией» [44].

Имеет место генерализация: под «*this*» подразумевается совокупность личных качеств Алексея Навального, релевантных конкретно для политики, тогда как переводчик вариантом «*его*» отказывается от данного деления.

«Navalny does poorly in opinion polls, and yet he galvanizes people to the point of unsettling the Kremlin. How much of that is down to his focus on corruption?» [50]. – «Согласно результатам опросов общественного мнения, у Навального низкого рейтинга. Тем не менее, он способен мотивировать людей до такой степени, что это вызывает тревогу у Кремля. В какой мере это можно объяснить его сосредоточенностью на проблеме коррупции?» [44].

«*Does poorly*» посредством модуляции переводится как «низкий рейтинг», так как данный вариант напрямую исходит из представленного в оригинале. В членении предложения нужды нет, однако переводчик прибегает к нему, чтобы подчеркнуть два противоположных факта: низкий рейтинг политика и при этом его влияние. Добавление «проблеме» свидетельствует об отношении к описываемым событиям и выбранной стратегии.

«It's very difficult to gain support in Russia. The anti-corruption cause is a great bridge to use as a core topic – something that is, first of all, not easily placed within any political ideology, but also that is in the everyday experience of many people» [50]. – «В России крайне трудно заручиться поддержкой народа. Борьба с коррупцией – это очень удобная тема, которую можно использовать для налаживания контакта с людьми: это то, что, прежде всего, не имеет отношения к той или иной политической идеологии, но при этом присутствует в повседневной жизни многих людей» [44].

Добавление «народа» поясняет мысль исходного текста. «*Bridge*» с помощью модуляции переводится как «налаживания контакта», что и происходит в результате обнаружения общей темы для разговора.

«We shouldn't forget these steps that have shaped Navalny – and that have forced the Kremlin to adapt – as we consider the recent crescendo in repression» [50]. – «Нам не стоит забывать об этих шагах, которые способствовали формированию Навального – и которые заставляли Кремль

адаптироваться, – когда мы рассматриваем процесс ужесточения репрессий» [44].

С помощью контекстуальной замены *«crescendo»* переводчик получает вариант *«ужесточения»*. Один из вариантов перевода слова – «нарастание», однако в данном контексте требуется уточнение в более негативную сторону.

«In response, Navalny crossed a red line by investigating Putin's palace» [50]. – «В ответ на это Навальный тоже пересек красную линию, опубликовав видео о роскошном дворце Путина» [44].

Вариант *«опубликовав видео»* получен в результате модуляции – известно, что политик не просто проводил расследование, но и выложил видео в свободный доступ. Добавление *«роскошный»* является личным выбором переводчика, впрочем, оправданным.

«The ratings of (pro-Kremlin party) United Russia are currently around 30 %, which is markedly lower than they were before the last parliamentary elections, and not where the Kremlin wants them if they are to retain a majority in the Duma easily» [50]. – «Рейтинг прокремлевской партии «Единая Россия» в настоящее время составляет примерно 30 %, что заметно ниже того рейтинга, который был у партии накануне прошлых парламентских выборов. Кремль хочет, чтобы этот рейтинг был существенно выше, поскольку он стремится сохранить большинство в Государственной Думе» [44].

Членение предложения призвано разделить две мысли: о рейтинге партии на данный момент и ожиданиях правительства насчет будущего. Здесь присутствует и антонимический перевод: *«not where the Kremlin wants them»* заменяется на *«Кремль хочет, чтобы этот рейтинг был существенно выше»*, что подчеркивает стремление правящей партии оставаться «у руля».

«The word that keeps being repeated by the presidential administration regarding the elections is: legitimacy, legitimacy, legitimacy» [50]. – «Слово, которое президентская администрация постоянно повторяет в связи с этими парламентскими выборами, – это легитимность, легитимность и еще раз легитимность» [44].

Добавление в последней части предложения копирует по форме знаменитое высказывание В. И. Ленина, является узнаваемым в русском языке и поэтому оправдано в переводе.

«We will continue to see the Kremlin talk about foreign interference and the opposition, and to encourage people to rally round the flag against this alleged meddling» [50]. – *«Мы и дальше будем слушать, как Кремль рассказывает о вмешательстве иностранных сил и об оппозиции и как он призывает народ сплотиться для противостояния этому предполагаемому вмешательству»* [44].

Соответствуя стратегии перевода, для английского устойчивого выражения *«rally round the flag»* переводчик подобрал русское соответствие *«эффект сплочения»*.

«It has a lot of voters and infrastructure» [50]. – *«У нее множество избирателей и развитая инфраструктура»* [44].

Слово *«инфраструктура»* не функционировало бы в предложении без какого-либо определения, вследствие чего имеет место добавление *«развитая»*.

«No one is betting much on this party making a breakthrough» [50]. – *«Никто всерьез не верит, что эта партия способна на прорыв»* [44].

«Betting» с помощью модуляции переводится как *«всерьез не верит»*, что исходит из значения оригинала: если никто не рассчитывает на прорыв партии, они в него не верят.

«The only liberal party of note today is Yabloko, the party from which Navalny was expelled» [50]. – *«В настоящее время единственная заметная либеральная партия в России – это «Яблоко». Это партия, из которой когда-то Навального исключили»* [44].

Производится членение предложения в целях разграничения информации – констатации факта о партии и того, что Алексей Навальный когда-то являлся ее членом.

И, наконец, переходим к статье «Британия вкладывает миллиарды в разработку самых быстрых в мире ракет»:

«Ministry of Defence commits £6.6bn to development of new technologies such as hypersonic missiles and laser weapons» [51]. – «Министерство обороны выделяет 6,6 миллиарда фунтов стерлингов на разработку новой боевой техники, такой как гиперзвуковые ракеты и лазерное оружие» [45].

В данном предложении мы можем наблюдать использование конкретизации *«new technologies»* – «новой боевой техники», так как в данном тесте речь пойдет именно о боевой технике, а не просто о новых технологиях.

«The development of new technologies such as hypersonic missiles and laser weapons is to be given a boost from the Ministry of Defence (MoD) with extra money, the Government has announced. The Integrated Review of foreign, defence, security and development policy, launched by the Prime Minister on Tuesday, has committed £6.6 billion for novel military research. The MoD will invest a significant amount of the extra money it won from the Treasury last year in “higher-risk research”» [51].

«Правительство Британии объявило, что Министерство обороны даст новый толчок разработке современной боевой техники, такой как гиперзвуковые ракеты и лазерное оружие, выделяя на эти цели дополнительные средства. В Комплексном обзоре внешней и оборонной политики, проблем безопасности и развития, о начале которого премьер-министр объявил во вторник, говорится о выделении 6,6 миллиарда фунтов стерлингов на передовые военные исследования. Военное ведомство вложит значительные суммы дополнительных средств, полученных в прошлом году от казначейства, в «исследования высокой степени риска»» [45].

Прием добавление слова «Британии» используется для того, чтобы русскоязычным читателям было более понятно, о какой стране идет речь. Кроме того, переводчик использует множественные перестановки для облегчения понимания текста читателями.

«Adversaries such as Russia have invested in new air weapons programmes with the potential to outmatch existing ballistic missile defences, including hypersonic glide vehicles that are thought to be capable of flying at over 15,000mph» [51]. – «Противники Британии, такие как Россия, вкладывают деньги в новые программы по созданию авиационного оружия, которое сможет преодолевать существующие системы противоракетной обороны.

Сюда входят гиперзвуковые планирующие боевые блоки, способные развивать скорость свыше 24 000 км/час» [45].

Добавление «деньги», обуславливает соответствие стратегии перевода в максимальной адаптации текста для его читателей. Сюда же можно отнести внимательность переводчика в адаптации единиц измерения «15,000mph» – «24 000 км/час», хотя это выбор каждого переводчика. Несомненно, это является частью стратегии перевода. Членение первого предложения было осуществлено для логичного разделения двух тем: противники Британии и оружие и его характеристики.

«The race to develop such weapons is partly a result of reports from Russia of successful flights of the Mach 8 Tsirkon hypersonic anti-ship cruise missile, test fired last October, and the Avangard hypersonic glide vehicle, thought to be able to carry nuclear warheads at 20 times the speed of sound» [51]. – «Такая снелка с разработкой нового оружия отчасти стала следствием сообщений из России об успешных испытаниях в октябре прошлого года гиперзвуковой противокорабельной крылатой ракеты «Циркон», имеющей скорость 8 Махов, а также гиперзвукового планирующего боевого блока «Авангард», предположительно способного доставлять к цели ядерные боеголовки на скорости в 20 раз выше скорости звука» [45].

Используется конкретизация слова «flights» – «испытания», учитывая тематику данного текста, трансформация абсолютно оправдана, что говорит о соответствии стратегии перевода.

«The Chinese DF-17 Hypersonic Glide Vehicle is said to be able to fly at Mach 10. However, there is no way to verify these claims. The US Air-launched Rapid Response Weapon, due for testing in April, is expected to reach about Mach 6» [51]. – «Китайский гиперзвуковой беспилотный летательный аппарат DF-17 предположительно может развивать скорость 10 Махов, хотя проверить эти утверждения не представляется возможным. Американская перспективная гиперзвуковая аэробаллистическая ракета воздушного пуска,

испытания которой начнутся в апреле, оценочно сможет развивать скорость в 6 Махов» [45].

Было найдено словарное соответствие названий «*Chinese DF-17 Hypersonic Glide Vehicle*» и «*The US Air-launched Rapid Response Weapon*». Для наилучшей адаптации и сохранения смысла первое и второе предложение подверглись объединению.

«*High-Mach, or hypersonic, refers to speeds roughly between Mach 5 and Mach 10. Above about Mach 5 the chemical properties of the metals making up the air vehicle are affected by heat caused by friction with the air molecules, making development of such systems very difficult*» [51]. – «Гиперзвуковая скорость – это скорость от пяти до 10 Махов. На скорости выше пяти Махов начинают меняться химические свойства металлов, из которых изготовлен летательный аппарат, потому что на них оказывает воздействие высокая температура, вызванная трением молекул воздуха. Из-за этого разработка такого рода систем сопряжена с большими трудностями» [45].

Следуя стратегии перевода издания ИноСМИ.РУ, переводчик использует опущение выражения «*High-Mach*», чтобы избежать повторов. Во втором предложении можно заметить членение предложения, которое помогает проще усвоить информацию.

«*The space shuttle reached speeds around Mach 5 on re-entry to the earth's atmosphere but needed special ceramic materials to withstand the extreme temperatures generated*» [51]. – «Космический челнок во время возвращения в земную атмосферу развивал скорость около пяти Махов, но нуждался в специальном керамическом покрытии, защищающем его от высочайших температур» [45].

Добавление словосочетания «во время возвращения» делает текст детально более понятным. Конкретизация слова «*materials*» – «покрытие» не меняет смысла предложения, но переводчик следует стратегии соответствия тематике текста, поэтому она оправдана.

«Last year's science and technology strategy said the MoD would "prioritise higher-risk research to support the modernisation of our armed forces". A Government source close to the production of the paper told The Telegraph the push for greater risk in research was a bid to make the armed forces "the most effective and innovative in the world"» [51]. – «В опубликованной в прошлом году научно-технической стратегии говорится, что военное ведомство будет «в приоритетном порядке проводить исследования высокой степени риска, направленные на модернизацию наших вооруженных сил». Участвовавший в разработке этого документа правительственный источник рассказал изданию The Telegraph, что ставка на риск в исследовательской работе является попыткой сделать британские вооруженные силы «самыми эффективными и новаторскими в мире» [45].

Была использована адекватная замена аббревиатуры «MoD» на «военное ведомство» во избежание многочисленных повторов, так как во всем тексте очень часто фигурирует данная аббревиатура. К «стратегии» добавляется слово «опубликовано», что говорит об осведомленности переводчика. «В приоритетном порядке» более устоявшееся выражение в русском языке, нежели «research to» – «отдавать приоритет». Добавление прилагательного «британские» все также соответствует стратегии перевода: максимально адаптировать текст.

«The MoD will aim to use artificial intelligence and "digital twinning" to speed up the time from research to actually having kit in service. Military research and development should emulate the US Air Force's Next Generation Air Dominance Programme, the Government source said. The programme sought to implement the so-called Roper Rule – after the USAF's service acquisition chief Will Roper – that said procurement of new equipment even to the complexity of fighter jets, should take no more than five years» [51].

«Чтобы сократить время между разработкой и принятием на вооружение, Министерство обороны намерено использовать искусственный интеллект и «цифровое дублирование». Правительственный источник сообщил, что в своих исследованиях и разработках Британия будет следовать примеру американской программы в области ВВС «Превосходство в воздухе нового поколения». В этой программе реализуется так называемое «правило Роупера», названное именем начальника управления закупок ВВС США Уилла Роупера (Will Roper). Оно гласит, что разработка и передача в войска новой техники, даже такой сложной, как истребители, должна

Для терминов «*artificial intelligence*», «*digital twinning*» и названия программы «*Next Generation Air Dominance Programme*» были подобраны словарные соответствия. Также членение предложения использовано для того, чтобы не перегружать одно предложение таким количеством информации, а далее идет описательный перевод. Из-за неимения словарного соответствия выражения «*Roper Rule*», использовалось транскрибирование.

«*By comparison, the F-35 stealth fighter, just entering service, has been in development for about 20 years. The Integrated Review promised a network of MoD innovation hubs within UK technology clusters to improve the “pull through” of the new research money into novel equipment*» [51]. – Для сравнения: на разработку истребителя-невидимки F-35, который только сейчас поступает на вооружение, ушло около 20 лет. В Комплексном обзоре говорится, что в стране будет создана сеть инновационных хабов Министерства обороны в составе технологических кластеров для более эффективного освоения средств, выделяемых на новые исследования и разработки [45].

Подходя к завершению данного текста, можно сказать как четко прослеживается стратегия издания ИноСМИ.РУ. В первом предложении, здесь используется внутреннее членение предложения. Контекстуальная замена и опущение прослеживается в конце первого предложения «*has been in development for about 20 years*» – «ушло около 20 лет», что позволяет адаптировать текст для реципиента и упростить восприятие текста. Транскрибированное словарное соответствие слова «*hubs*» использовано для более четкой передачи смысла. Замена словосочетания «*“pull through” money*» на «освоения средств» вполне оправданна, так как это более устоявшееся выражение.

Подводя итоги, мы можем отметить многообразие преобразований, осуществленных переводчиками выбранных статей. Многие из них явно обусловлены стратегией выбранной изданием ИноСМИ.РУ. В большинстве

своим переводчики точно передают содержание исходных текстов, дополняя и облегчая их понимание.

Также в приложениях А, Б и В можно найти таблицы со сравнительным анализом по частотности употребления трансформаций в тестах на общественно-политическую тематику разных жанров.

Выводы по второй главе

Во второй главе мы провели подробный предпереводческий анализ пяти оригинальных текстов и их переводов, размещенных на сайте ИноСМИ.РУ. Ознакомившись с оригинальными публикациями, мы отметили, что коммуникативные задачи текстов отличаются. Так, аналитическая статья призвана донести авторское мнение узкому кругу читателей и характеризуется авторской модальностью. Рецензия представляет собой разъяснение экспертного рейтинга, где мнение автора второстепенно. Аналитический обзор максимально всесторонне отражает явления и включает в себя авторскую аналитическую работу. Таблоидный текст предназначен для широкого круга читателей, что объясняет отбор лексики с установкой на ее доходчивость, присутствие черт других стилей и языковых клише. Коммуникативная цель аналитического интервью заключается в донесении до читателя точки зрения авторов на те или иные события с постановкой развернутых вопросов и рассуждениями.

Сопоставительный анализ заключался в осмыслении преобразований, выполненных переводчиком в процессе перевода, чтобы объяснить стратегии перевода, выбранные изданием ИноСМИ.РУ.

Подавляющее большинство преобразований оправдано как исходя из лучшего варианта перевода в целом, так и в соответствии с конкретной ситуацией. Можно говорить об удачном выборе стратегии перевода издания ИноСМИ.РУ, которая заключается в максимальной адаптации текста для русскоязычных читателей; применении различных переводческих трансформаций, которые облегчают усвоение информации, частотными

оказались добавление, опущение, замена частей речи, членение предложений, модуляция. Ввиду того, что тексты такого типа содержат большое количество когнитивной информации (имена, названия стран, аббревиатуры и так далее), самыми распространенными трансформациями стали транскрипция и калькирование; а также поиске аналогов для исключения повторов, которые присущи англоязычному тексту.

Переводчики параллельно применяли свою собственную стратегию перевода к каждой из статей, так как, несмотря на то, что все тексты на общественно-политическую тематику разных жанров, соответственно задачи, которые возникают в процессе перевода тоже разные. Благодаря этому коммуникативные задачи текстов были достигнуты. Коммуникативная компетенция переводчиков не вызывает сомнений ввиду явного использования ими фоновых знаний о тематике статей, что особенно важно для удачного перевода.

Заключение

В проведенном нами исследовании мы изучили особенности публицистического стиля в целом, а также отличительные стилевые черты текстов на общественно-политическую тематику и стратегии работы с общественно-политическим текстом при переводе. Было отмечено, что публицистический стиль характеризуется сочетанием экспрессивности и стандартизованности: оценочностью, эмоциональностью, в то же время сохраняя логичность подачи информации и официальность. Конкретно особенности общественно-политических текстов включают экспрессивность языка для привлечения внимания читателя, отсылки к различным реалиям и частое обращение к обширному числу стилистических приемов. Стратегии перевода данного типа текстов сводятся к анализу их содержания, структуры и коммуникативной задачи, контекст-анализе и учете авторского мнения и намерений.

Сначала мы провели предпереводческий анализ, материал исследования которых составили пять оригинальных текстов. Данный вид анализа помог нам выявить следующую информацию: сбор внешних сведений о тексте, что представляет из себя издание текста оригинала; определение авторской позиции текстов оригиналов; определение реципиента как оригинала, так и текстов перевода; определение жанра статей; определение коммуникативной задачи текстов; определение состава информации.

Для сопоставительного анализа данных публикаций и их переводов использовались материалы сайта ИноСМИ.РУ, специализирующегося на переводе различных материалов зарубежных СМИ.

На основании собранной информации и проведенного анализа мы можем сделать следующие выводы о стратегии перевода в ИноСМИ.РУ.

В связи с тем, что основными функциями публицистического текста являются информационная и воздействующая, и реализуются они с помощью различных средств выразительности, сам публицистический текст и стратегия его перевода отличаются от других жанров текстов.

Одним из элементов стратегии перевода общественно-политических текстов является знание предметной области – наиболее удачными текстами переводов выступают те, авторы которых полностью понимают текст и прибегают к добавлениям, модуляции, описательному переводу для облегчения понимания текста читателем.

Так как общественно-политические тексты, как и прочие публицистические, характеризуются экспрессивностью, предпочтительным представляется сохранение выразительной формы оригинала с поисками аналогов и синонимов для избегания повторений и описательным переводом для максимальной адаптации текста для русскоязычных читателей.

для облегчения работы переводчика и понимания текста читателями используются переводческие трансформаций, наиболее частотными из которых оказались прием добавления, опущения, замена частей речи, членение предложений, модуляция. Ввиду того, что тексты такого типа содержат большое количество когнитивной информации (имена, названия стран, аббревиатуры и так далее), самыми частотными трансформациями стали транскрипция и калькирование.

Перевод – комплексный процесс, требующий применения фоновых знаний, умения анализировать содержащуюся в тексте информацию, контекст и выбора наиболее удачных преобразований. Для перевода текстов общественно-политической тематики это особенно важно, так как личная интерпретация и субъективность здесь недопустимы. Мы считаем, что дальнейшее рассмотрение стратегий перевода общественно-политической тематики оправдано, а наше исследование поможет дополнить понимание текстов данной направленности, их коммуникативных задач и предпочтительных стратегий перевода.

Список используемой литературы

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение : учебное пособие. М. : Академия, 2012. 368 с.
2. Бабалова Г. Г. Обучение предпереводческому анализу текста // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-predperevodcheskomu-analizu-teksta> (дата обращения: 06.05.2021).
3. Бизюков Н. В. Публицистический дискурс как система средств языковой манипуляции (на материале англоязычной прессы) // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2011. № 3. С. 167–172. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publitsisticheskiy-diskurs-kak-sistema-sredstv-yazykovoy-manipulyatsii-na-materiale-angloyazychnoy-pressy> (дата обращения: 30.02.2021).
4. Виленский А. Ю. К вопросу о терминологической неопределённости понятия «переводческая стратегия» в рамках русскоязычного сегмента лингвистики // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2013/05/24239> (дата обращения: 21.05.2021).
5. Витренко А. Г. О «стратегии перевода» // Вестник МГЛУ. 2008. Вып. 536 : Сопоставительная лингвистика и вопросы перевода. С. 3–17.
6. Войнич И. В. Стратегия перевода и «видимость»/»невидимость» переводчика (на материале русскоязычных переводов трагедии В. Шекспира «Юлий Цезарь») // Вестник ЧелГУ. 2009. № 30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-perevoda-i-vidimost-nevidimost-perevodchika-na-materiale-russkoyazychnyh-perevodov-tragedii-v-shekspira-yuliy-tsezar> (дата обращения: 06.05.2021).
7. Загребельный А. В. Отечественные и зарубежные традиции в исследовании общественно-политической лексики // Язык и культура. 2013. № 7. С. 7–12.

8. Зражевская Т. А., Беляева Л. М. Трудности перевода с английского языка на русский (на материале газетных статей). М. : Международные отношения, 1972. 122 с.
9. Иванова И. П. Стилиевые характеристики публицистического дискурса // Ученые записки тамбовского отделения РОСМУ. 2014. № 2. С. 57–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilevye-harakteristiki-publitsisticheskogo-diskursa> (дата обращения: 20.02.2021).
10. Ивлева А. Ю., Полетаева Е. Д. Выработка стратегии перевода как залог его адекватности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12-2 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyrabotka-strategii-perevoda-kak-zalog-ego-adekvatnosti> (дата обращения: 06.06.2021).
11. Ивлева А.Ю. К вопросу об определении понятия «Стратегия перевода» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 1. С. 207–209 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-strategiya-perevoda> (дата обращения: 14.04.2021).
12. Караханова Н. Е. Пособие по общественно-политической лексике английского языка // Ереван, изд. Лингва, Ереванский государственный лингвистический университет имени В. Я. Брюсова, 2007. 89 с.
13. Кафискина О. В. Стратегия перевода как термин переводоведения // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2017. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-perevoda-kak-termin-perevodovedeniya> (дата обращения: 10.05.2021).
14. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. М. : Альянс, 2017. 254 с.
15. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М. : Р.Валент, 2014. 408 с.
16. Леонтьев А. В. Психология общения. М. : Смысл, 2008. 368 с.
17. Михеев А. В. Общественно-политический перевод и современная английская риторика. М. : Наука, 1987. 438 с.

18. Осетрова Е. Е. Английский язык : учебное пособие по общественно-политическому переводу : функциональный и оперативный уровни. М. : АСТ : Восток-Запад, 2017. 93 с.
19. Морозова О. Н. Лингвистические и экстралингвистические аспекты перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3. С. 129–131. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/36.html> (дата обращения: 05.03.2021).
20. Нелюбова Н. Ю., Семенов А. Л., Хлебников А. В. Перевод: стратегия параллельности и общности содержания вариантов // Русистика. 2015. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-strategiya-parallelnosti-i-obshchnosti-soderzhaniya-variantov> (дата обращения: 06.06.2021).
21. Никитина Е. В. Особенности медиадискурса и оптимизация обучения общественно-политической лексике // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. № 587. С. 103–119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mediadiskursa-i-optimizatsiya-obucheniya-obshchestvenno-politicheskoy-leksike> (дата обращения: 06.03.2021).
22. Нуриев В. А. Стратегия и тактика в художественном переводе // Языковое бытие человека и этноса. 2006. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-i-taktika-v-hudozhestvennom-perevode> (дата обращения: 06.06.2021).
23. Парфенова Д. И. Основные этапы и механизм процесса перевода // Огарёв-Online. 2017. № 10 (99) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-i-mehanizm-protssessa-perevoda> (дата обращения: 06.06.2021).
24. Райс К. Классификация и методы перевода. М. : Наука, 2003. 271 с.
25. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М. : Auditoria, 2016. 248 с.

26. Сдобников В. В. Стратегия перевода: общее определение // Вестник ИГЛУ. 2011. № 1 (13) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-perevoda-obschee-opredelenie> (дата обращения: 06.06.2021).
27. Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода : учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. 448 с.
28. Сквиря В. К. Способы словообразования политической лексики в современном английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 1. С. 165–169. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2013/1/46.html> (дата обращения: 30.03.2021).
29. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : учебное пособие. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2002. 416 с.
30. Чернышова Т. В. Современный публицистический дискурс (коммуникативно-стилистический аспект). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. 178 с.
31. Швейцер А. Д. Теория перевода : Статус, проблемы, аспекты. М. : Эдиториал УРСС. 2009. 216 с.
32. Шлепнев Д. Н. Стратегия перевода и параметры стратегических решений // Перспективы науки и образования. 2018. № 5 (35). С. 161–170.
33. Beard A. The Language of Politics. London, New York : Routledge, 2017. 136 p.
34. Edelman M. Political Language. Words that Succeed and Policies that Fail. New York : Academic Press, 1977. 184 p.
35. Evert E., Lehmann C. Rohrer. Lexicological phenomena of lexicographical relevance [Электронный ресурс]. URL: https://www.scss.tcd.ie/Khurshid.Ahmad/Research/OntoTerminology/2000_NeologismNonceWordFormation.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

36. Feldman O. Politically speaking: a worldwide examination of language used in the public sphere. London : Praeger Publisher, 1998. 212 p.
37. Fleming G. Newspaper Sections and Terms [Электронный ресурс]. URL: <http://asher.ru/library/human/politicalcorrectness> (дата обращения: 06.03.2021).
38. Joseph J. E. Language and Politics (Edinburgh Textbooks in Applied Linguistics). Edinburgh : Edinburgh University Press, 2016. 170 p.
39. Obeng S. B. Political discourse analysis. New York : Nova science publishers, 2011. 124 p.
40. Richter M. Reconstructing the History of Political Languages : Pocock, Skinner, and the Geschichtliche Grundbegriffe [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jstor.org/stable/2505203> (дата обращения: 27.02.2021).
41. Vertessen D. A Use of metaphor at election time. London : Taylor & Francis e-Library, 2008. 353 p.

Иллюстративный материал

42. Джексон В. Безумная авантюра Америки в Индо-Тихоокеанском регионе // Foreign Affairs. 17.03.2021. URL: <https://inosmi.ru/politic/20210317/249348045.html> (дата обращения: 28.03.2021).
43. Каралл К. Вечеринки, мутные делишки, семейная драма! Нашумевшая режиссерская пара этим летом начнет съемки фильма «Мой сын Хантер» о сыне американского президента // Daily Mail. 17.03.2021. URL: <https://inosmi.ru/social/20210317/249358430.html> (дата обращения: 28.03.2021).
44. Маркес К. Ф. У России нет Навального 2.0 // Bloomberg. 06.05.2021. URL: <https://inosmi.ru/politic/20210506/249676089.html> (дата обращения: 09.05.2021).
45. Николс Д. Британия вкладывает миллиарды в разработку самых быстрых в мире ракет // The Telegraph. 18.03.2021. URL:

- <https://inosmi.ru/military/20210318/249362816.html> (дата обращения: 28.03.2021).
46. Эпископос М. Рейтинг 2021: пять самых сильных армий мира // The National Interest. 23.02.2021. URL: <https://inosmi.ru/military/20210223/249194116.html> (дата обращения: 28.03.2021).
47. Caralle K. EXCLUSIVE: Partying lifestyle, dodgy business dealings, family drama! It's all about 'My Son Hunter,' a 'biopic' from controversial conservative filmmakers focusing on the president's son that is set to start filming this summer // Daily Mail. 16.03.2021. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-9365045/Partying-dodgy-business-family-drama-New-film-Son-Hunter-focus-presidents-son.html> (дата обращения: 18.03.2021).
48. Episkopos M. Ranked for 2021 : Top 5 Militaries On Planet Earth // The National Interest. 20.02.2021. URL: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/ranked-2021-top-5-militaries-planet-earth-178555> (дата обращения: 18.03.2021).
49. Jackson V. America's Indo-Pacific Folly // Foreign Affairs. 12.03.2021. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2021-03-12/americas-indo-pacific-folly> (дата обращения: 18.03.2021).
50. Marques C. F. Russia Doesn't Have a Navalny 2.0 // Bloomberg. 01.05.2021. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2021-05-01/russia-doesn-t-have-a-navalny-2-0-what-s-next-for-putin-s-opponents> (дата обращения: 09.05.2021).
51. Nicholls D. Exclusive: Britain pours billions into race to develop world's fastest missile // The Telegraph. 17.03.2021. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2021/03/17/exclusive-britain-pours-billions-race-develop-worlds-fastest> (дата обращения: 28.03.2021).

Словари и энциклопедии

52. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб.
М. : Флинта : Наука, 2003. 318 с.

Приложение А
**Частотность употребления лексических трансформаций
в тестах на общественно-политическую тематику разных жанров**

Прием трансформации	Аналитическая статья	Рецензия	Аналитический обзор	Таблоидный текст	Интервью	Количество
Транскрибирование	12	4	6	15	8	43
	27%	9%	13%	34%	18%	
Транслитерация	3	1		1	1	6
	50%	16%		16%	16%	
Калькирование	2	2	1	2	1	8
	25%	25%	12,5%	25%	12,5%	
Модуляция	3	4	2	1	3	11
	27%	36%	18%	9%	27%	
Генерализация	6	4	5	5	1	22
	27%	18%	22%	22%	4%	
Конкретизация	2	3	4	2	2	13
	15%	23%	30%	15%	15%	

Приложение Б
**Частотность употребления лексико-грамматических трансформаций
в тестах на общественно-политическую тематику разных жанров**

Прием трансформации	Аналитическая статья	Рецензия	Аналитический обзор	Таблоидный текст	Интервью	Количество
Контекстуальная замена	11	3	4	1	3	22
	50%	13%	18%	4%	13%	
Описательный перевод	3	2	2	5	2	14
	21%	14%	14%	35%	14%	
Адекватная замена	4	7	2	10	4	27
	14%	25%	7%	37%	14%	
Антонимический перевод	1	3	5	6	4	19
	5%	15%	26%	31%	21%	
Добавление	11	3	4	1	5	24
	45%	12%	16%	4%	20%	
Опущение	3	4	5	3	1	16
	19%	25%	31%	19%	6%	

Приложение В

**Частотность употребления грамматических трансформаций
в тестах на общественно-политическую тематику разных жанров**

Прием трансформации	Аналитическая статья	Рецензия	Аналитический обзор	Таблоидный текст	Интервью	Количество
Синтаксическое уподобление	3	2	1	3	2	11
	27%	18%	9%	27%	18%	
Членение предложения	5	7	4	4	6	26
	19%	26%	15%	15%	23%	
Объединение предложений	1	3	1	2	3	10
	10%	30%	10%	20%	30%	
Замена части речи	5	5	7	7	3	27
	18%	18%	25%	25%	11%	
Замена членов предложения	5	1	4	5	4	19
	26%	5%	21%	26%	21%	
Замена типа синтаксической связи	3	3	1	6	3	16
	19%	19%	6%	37%	19%	